

1 І ю н я .

№ 16-й

1907 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіалькыя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя, въ 25-й день апрѣля 1907 года, положенія о составѣ предстоящаго чрезвычайнаго Собора русской Церкви и порядкѣ производства дѣлъ на ономъ.

1. Соборъ состоитъ изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ.
2. Епархіальные епископы обязательно присутствуютъ на Соборѣ, викарные же и пребывающіе на покоѣ являются на Соборъ по приглашеніямъ Святѣйшаго Сѹнода.
3. Епархіальные епископы, не могущіе явиться на Соборъ, по благословной винѣ, посылаютъ на Соборъ своихъ замѣстителей, съ правомъ голоса, изъ лицъ священнаго сана.
4. Клирики и міряне, приглашенные на Соборъ, участвуютъ въ обсужденіи всѣхъ собранныхъ дѣлъ и вопросовъ, но соборныя опредѣленія и постановленія составляются и подписываются одними епископами или замѣстителями ихъ.
5. Для предварительнаго разсмотрѣнія вопросовъ, какъ они будутъ поставлены Соборомъ, образуются, если Соборъ усмотритъ въ томъ надобность, изъ членовъ его, какъ епископовъ, такъ и клириковъ и мірянъ, особыя совѣщанія, которыя и вносятъ свои заключенія на обсужденіе Собора.
6. Отъ каждой епархіи вмѣстѣ съ епископомъ являются на Соборъ по два члена: одинъ отъ клира и одинъ отъ мірянъ.
7. Отъ придворнаго и военнаго духовенства вмѣстѣ съ протопресвитерами, завѣдывающими тѣмъ и другимъ духовенствомъ, являются на Соборъ по два члена: одинъ изъ

священниковъ и одинъ изъ церковныхъ ктиторовъ, по бранію протопресвитеровъ.

8. Выборы въ члены Собора отъ епархій производятся на приходскихъ благочинническихъ и епархіальныхъ собраніяхъ. На приходскихъ собраніяхъ избираются представители отъ мірянъ по одному на каждый приходскій причтъ. Причты благочинія вмѣстѣ съ приходскими представителями на благочинническомъ собраніи избираютъ изъ своего состава одного священника и одного мірянина въ епархіальное выборное собраніе. Последнее изъ своего состава избираетъ трехъ священниковъ и трехъ мірянъ, изъ коихъ Епархіальный Архіерей утверждаетъ одного священника и одного мірянина для участія на Соборѣ. Порядокъ самихъ выборовъ опредѣляется особыми правилами, выработанными Святейшимъ Синодомъ.

9. Участвуютъ на Соборѣ, на правахъ членовъ, представители отъ единовѣрія, монастырей, духовныхъ академій и иныхъ церковныхъ учреждений, а равно и частныя лица, извѣстныя своею богословскою ученостію или любовью къ церковному просвѣщенію и вообще своимъ усердіемъ къ церкви, по усмотрѣнію Святейшаго Синода.

10. Предсѣдательствуетъ на Соборѣ первенствующій членъ Святейшаго Синода, два же другихъ митрополита являются его замѣстителями.

11. Для дѣлопроизводства на Соборѣ образуется Святейшимъ Синодомъ секретаріатъ изъ наличныхъ служащихъ въ синодальныхъ учрежденіяхъ, подчиненный предсѣдателю Собора. Къ участію въ работахъ его могутъ быть пригласяемы ученые богословы и канонисты.

12. Соборныя засѣданія должны быть открытыми, но нѣкоторыя засѣданія могутъ быть и закрытыми, если признаетъ необходимымъ Соборъ, при чемъ порядокъ допущенія постороннихъ лицъ опредѣляется правилами, утвержденными Святейшимъ Синодомъ.

13. Соборныя работы публикуются секретаріатомъ или въ видѣ краткихъ сообщеній, или стенографическихъ отчетовъ.

14. Мѣстомъ Собора избирается Москва.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Утверждаю».

Отъ училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21—30 іюля 1900 года за № 2607, и согласно представленіямъ епархіальныхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленіемъ отъ 1 сего мая за № 223, постановилъ: удостоить награжденія къ 11 мая сего года—дню памяти святыхъ Меодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою «Библія», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковныхъ школъ слѣдующихъ лицъ членовъ епархіальнаго училищнаго совѣта: Полтавскаго уѣзднаго предводителя дворянства, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра *Старицкаго* и Миргородскаго уѣзднаго предворителя дворянства, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Модеста *Кочневскаго*, учителя Нѣдранской церковно-приходской школы, Переяславскаго уѣзда, Александра *Магеровскаго*, учительницъ церковно приходскихъ школъ: Благовѣщенской гор. Лохвицы—Анну *Сагарду* и Троицкой гор. Лубень—Надежду *Павленко*, попечителей церковныхъ школъ: Середовской школы грамоты, Полтавскаго уѣзда, предсѣдателя уѣздной земской управы Евгенія *Ганько*, церковно-приходской школы села Федіевки, того же уѣзда, Онисима *Юриченко*, Ждановской второкласной, Лохвицкаго уѣзда, доктора Димитрія *Левшико* и Положаевской церковно-приходской, Переяславскаго уѣзда, свѣтлѣйшаго князя Михаила *Горчакова*, попечительницъ церковно-приходскихъ школъ: Крестовоздвиженской гор. Полтавы Екатерину *Котельникову* и Мало-Каратувльской, Переяславскаго уѣзда, вдову штабъ-ротмистра Варвару *Каневскую*, городского голову гор. Полтавы Петра *Булябко-Корецкаго*, предсѣдателя приходскаго попечительства села Поставмукъ, Лохвицкаго уѣзда, Прохора *Гончаренко* и казначея того же попечительства Михаила *Демченко*.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

9 мая, среда, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ въ діакона псаломщикъ Успенской церкви города Пирятина Евстафій Гавриленко; послѣ литургіи отслужено молебствіе Святителю Христову Николаю.

11 мая, пятница, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ во діакона псаломщикъ Троицкой церкви села Овсюковъ, Лубенскаго уѣзда, Захарія Негеевичъ; послѣ литургіи Преосвященными Епископами Іоанномъ и Θεодосіемъ съ городскимъ духовенствомъ отслужено молебствіе святымъ первоучителямъ славянскимъ Кириллу и Меѳодію. Затѣмъ ими же отслужено молебствіе Господу Богу о избавленіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II отъ злѣдѣйскаго покушенія.

12 мая суббота, совершена Божественная литургія въ пригородной церкви г. Переяслава; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ духовенствомъ отслужено молебствіе и совершенъ крестный ходъ въ Переяславскій Вознесенскій монастырь. Того же дня отслужено всенощное бдѣніе въ Переяславскомъ Вознесенскомъ монастырѣ.

13 мая, воскресенье, совершена Божественная литургія въ томъ же монастырѣ и совершенъ крестный ходъ вокругъ храма съ мощами св. преподобно мученика Макарія; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ городскимъ духовенствомъ отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю избавленія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II отъ готовившагося на него покушенія.

14 мая, понедѣльникъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой возведенъ въ санъ протоіерея второй священникъ Срѣтенской церкви города Полтавы Александръ Шереметинскій; послѣ литургіи Преосвященными Епископами Іоанномъ и Θεодосіемъ съ городскимъ духовенствомъ отслужено молебствіе по случаю дня коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая II и Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

16 мая, среда, преподовеніе, совершена Божественная литургія въ томъ же соборѣ; послѣ литургіи Преосвящен-

нымъ съ духовенствомъ совершень крестный ходъ на соборную площадь для освященія воды.

19 мая, суббота, совершена Божественная литургія въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, на которой возведенъ въ санъ протоіерея настоятель Троицкой церкви села Черкасовки, Полтавскаго у. Андрей Базилевичъ и рукоположенъ во діакона учитель и преподаватель закона Божія Карловскаго 1-го народнаго училища, окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, Маркіанъ *Житецкій*; послѣ литургіи отслужено молебствіе съ акаономъ Божіей Матери.

20 мая, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Сампсоніевской церкви, что на полѣ Полтавской битвы; послѣ литургіи отслужено молебствіе и освященіе мѣста предположеннаго для устройства инвалиднаго дома.

21 мая, понедѣльникъ, совершена Божественная литургія и молебствіе въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ; на литургіи возведенъ въ санъ протоіерея благочинный 6 округа, Золотоношскаго уѣзда, священникъ Михайловской церкви м. Драбова, Іоаннъ Билинскій, и рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Маркіанъ *Житецкій*;

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Теодосіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ:

13 мая, воскресенье, совершена Божественная литургія и молебствіе.

14 мая, понедѣльникъ, совершена Божественная литургія и молебствіе.

20 мая, воскресенье, совершена Божественная литургія и молебствіе

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства Іоанна Епископа Полтавскаго и Переяславскаго выражается благодарность съ преданіемъ Божія благословенія 9 апрѣля прихожанину Вознесенской церкви села Дрыждовыхъ хуторовъ, Кобелякскаго уѣзда, козаку Филппу Тимоѣеву *Аленичу* за со-

оруженіе въ приходскую церковь на престольнаго Евангелія въ 350 руб. той же церкви прихожанамъ за пожертвованіе паникадила въ 36 свѣчей въ 360 руб., козаку Пилипу *Гриню* на тотъ же предметъ 100 р.; *прихожанамъ* Параскевѣевской церкви с. Письменныхъ хуторовъ, на сооруженіе желѣзной вокругъ церкви ограды—275 руб. *молодымъ людямъ* той же церкви за пожертвованіе 150 р. для приобрѣтенія двухъ хоругвей съ изображеніемъ св. Георгія и святителя Николая; *прихожанамъ* Троицкой церкви села Бродщины на сооруженіе въ приходскую церковь иконостасовъ 1500 руб.; *прихожанамъ* Р.-Богородичной церкви с. Улиновки за пожертвованіе на приобрѣтеніе колокола вѣсомъ въ 100 пуд. 2000 руб., гробницы для плащаницы—300 р. и аналогія къ престолу—39 руб. *прихожанамъ*. Рождество Іоанно-Предтеченской церкви села Пригаровки, на сооруженіе къ иконамъ Божіей Маріи три металлическихъ ризъ, малаго паникадила и хоругви 291 руб. *прихожанамъ* Троицкой церкви села Бреусовки на благоуукрашеніе приходской церкви 184 рубля; *прихожанамъ* Архангело-Михайловской церкви села Комаровки на устройство вокругъ церкви деревяной ограды 700 руб. 13 августа прихожанамъ Успенской церкви м. Варвы, Лохвицкаго уѣзда Василю *Федченко*, Маріи *Колбасиной*, Терентію *Чубу*, Марку *Чебердѣ* и Софіи *Таранухиной* за пожертвованіе въ приходскую церковь разной утвари сумму 258 руб.; 9 апрѣля арендатору имѣнія тайнаго совѣтника Милорадовича дворянину Виктору Алексѣевичу *Трифилеву* за отпускъ бесплатно въ продолженіе 5 лѣтъ соломы для отопленія церковно-приходской школы въ приходѣ Троицкой церкви с. Ивановки, Хорольскаго у. сумму не менѣе 150 руб. 1 мая *приходскому попечителю* Николаевской церкви м. Ковалевки, Зѣньковскаго у. за устройство трехъ яруснаго художественной живописнаго иконостаса стоимостію 2750 руб., прихожанину той же церкви козаку Петру Іоаннову *Воскобойнику* за сооруженіе предъалтарной желѣзной рѣшетки въ 105 руб.

Рукоположены въ санъ священника: 21 мая учитель преподаватель закона Божія Карловскаго перваго народнаго училища, Константиноградскаго у., окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи, Маркіанъ *Житецкій* къ Николаевской церкви села Диканьки, Полтавскаго у., на 2-е свѣ

щенническое мѣсто; во *діакона* 11 мая псаломщикъ Троицкой церкви с. Овсюковъ, Лубенскаго у., Захарія *Негевичъ* той же церкви на занимаемое имъ псаломщическое мѣсто; 9 мая псаломщикъ Успенской церкви города Пирятина Евстафій *Гавриленко* къ той же церкви на занимаемое имъ псаломщическое мѣсто.

Опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика 10 мая сынъ священника Порфирій *Ганцукій* къ Р. Богородичной церкви села Ряшекъ Прилукскаго уѣзда.

Награжденъ набедренникомъ 13 мая *іеромонахъ* Переяславскаго архіерейскаго дома *Геннадій* за отлично-усердную службу.

Перемѣщены 10 мая *священникъ* Михайловской церкви села Яцынъ, Лохвицкаго уѣзда Павелъ *Андрущенко* къ Николаевской церкви села Хорошокъ, Кобелякскаго у., на 1-е мѣсто; *псаломщики*: Покровской церкви села Мачехъ, Полтавскаго у. Григорій *Дамаскинъ* къ Георгіевской церкви с. Броварокъ Гадячскаго уѣзда; Успенской церкви с. Кононовки, Лубенскаго у. Василій *Бондарецъ* къ Покровской церкви м. Мачехъ, Полтавскаго уѣзда.

Уволенъ за штатъ согласно прешенію 16 мая *2-й священникъ* Николаевской церкви с. Диканьки Полтавскаго у. Тимофѣй *Курдиновскій*.

Умершіе исключены изъ списковъ 9 февраля заштатный пенсіонеръ *священникъ* Александро-Невской церкви с. Михайловки, Константиноградскаго у. Іоаннъ *Кобзаревъ*; 7 мая *священникъ* Преображенской церкви села Караваевъ, Пирятинскаго у. Іоаннъ *Яценковъ*; 9 апрѣля *священникъ* заштатный—пенсіонеръ Покровской церкви с. Студениковъ, Переяславскаго уѣзда, Петръ *Марченко*.

ПРОЕКТЪ

правиль дѣятельности церковно-приходскихъ собраній и церковныхъ совѣтовъ въ приходахъ Полтавской епархіи.

I.

Церковно-приходскія собранія имѣютъ своею главною цѣлью тѣснѣйшее объединеніе прихожанъ между собою и съ своими пастырями для сужденія о способахъ удовлетворенія нуждъ

прихода въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ.

II.

Каждый церковный приходъ въ епархіи обязанъ заботиться о своихъ церковно-приходскихъ дѣлахъ въ порядкѣ, опредѣленномъ сими правилами; при чемъ правила эти не относятся къ завѣдыванію церковнымъ имуществомъ, а также суммами, поступающими по нынѣ существующему порядку въ церковную кассу.

III.

Приходское собраніе состоитъ изъ лицъ обоого пола, православнаго исповѣданія, коренныхъ жителей прихода, достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія.

IV.

Опредѣленіе о созывѣ церковно-приходскаго собранія, составляется письменно настоятелемъ церкви, съ обозначеніемъ времени и мѣста собранія и предмета, предназначеннаго къ обсужденію, и сообщается приходу въ первый разъ по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до собранія прочтеніемъ въ приходской церкви или инымъ способомъ, какой будетъ признанъ удобнымъ и возможнымъ.

V.

На церковно-приходскомъ собраніи предсѣдательствуетъ настоятель приходской церкви.

VI.

Предсѣдатель представляетъ собранію дѣла для обсужденія и руководитъ преніями. Рѣшеніе прихожанъ постановляется большинствомъ. Если прихожаниномъ будетъ возбужденъ новый вопросъ, то подобный вопросъ можетъ обсуждаться лишь на другомъ въ надлежащемъ порядкѣ созванномъ собраніи по предварительномъ разсмотрѣніи его.

VII.

Ближайшимъ источникомъ денежныхъ и вообще материальныхъ средствъ, необходимыхъ для осуществленія приходскимъ собраніемъ своихъ задачъ, являются добровольныя

пожертвованія отъ прихожанъ, равно какъ и производимые на законномъ основаніи для сего сборы.

VIII.

Церковно-приходскому собранію надлежитъ: 1) избрать кандидатовъ на должность церковныхъ старостъ, двухъ представителей отъ прихода для участія при мѣсячной и годовой провѣркѣ церковныхъ суммъ и назначать выборныхъ членовъ—мірянъ въ церковный совѣтъ; 2) разрѣшать сборы, а также устанавливать необходимыя правила касательно раскладки и взиманія приходскихъ сборовъ; 3) назначать ревизоровъ для провѣрки приходской отчетности.

XI.

Всѣ распоряженія церковно-приходскаго собранія приводятъ въ исполненіе церковный совѣтъ, состоящій изъ настоятеля церкви, церковнаго старосты и двѣнадцати, избранныхъ собраніемъ, прихожанъ, отличающихся благочестіемъ, преданностію вѣрѣ православной и усердіемъ къ храму Божію.

Примѣчаніе 1. Члены клира и церковный староста считаются непремѣнными членами церковнаго совѣта.

X.

Избранные члены церковнаго совѣта должны быть не моложе 30-ти лѣтъ и назначаются на три года. Въ случаѣ смерти члена или выбытія его изъ должности по другой законной причинѣ до исхода срока, на который онъ былъ избранъ,—на слѣдующемъ очередномъ церковно—приходскомъ собраніи избирается вмѣсто него другой членъ на остающееся время.

XI.

Въ церковномъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ настоятель приходской церкви. Въ случаѣ надобности, если въ приходѣ нѣтъ второго священника,—помощникомъ и замѣстителемъ въ дѣлѣ руководства приходскимъ совѣтомъ по вопросамъ благотворительнымъ, просвѣтительнымъ и хозяйственнымъ, но не по вопросамъ вѣры и нравственности,—можетъ быть кто либо и изъ членовъ церковнаго совѣта, избранный для сего тѣмъ же совѣтомъ.

XII.

Церковный совѣтъ собирается по приглашенію председателя, когда онъ признаетъ это нужнымъ, но не менѣе одного раза въ мѣсяць.

XIII.

Церковный совѣтъ не можетъ приступить къ производству дѣла, если не присутствуетъ въ немъ половины всѣхъ членовъ.

XIV.

Всѣ дѣла церковнаго совѣта рѣшаются большинствомъ голосовъ. При постановленіи рѣшенія каждый членъ пользуется лишь однимъ голосомъ, при равенствѣ же голосовъ, въ силу вступаетъ мнѣніе, которое раздѣляетъ председатель.

XV.

Кругъ дѣятельности церковно-приходскаго совѣта составляетъ приходская благотворительность, а также содѣйствіе къ удовлетворенію религіозно-нравственныхъ, просвѣтительныхъ и хозяйственныхъ нуждъ прихода.

XVI.

Сообразно этому церковно-приходскій совѣтъ заботится: 1) объ оказаніи помощи бѣднымъ, нуждающимся и безпомощнымъ;

Примѣчаніе 2. Всякій нуждающійся изъ среды прихожанъ имѣетъ право обратиться къ церковному совѣту за помощью. При чемъ для выясненія размѣровъ помощи, необходимой нуждающемуся, назначается совѣтомъ не менѣе трехъ членовъ.

Примѣчаніе 3. Члены совѣта, назначенные для выясненія просьбы нуждающагося, докладываютъ приходскому собранію, какая по ихъ мнѣнію необходима помощь, и собраніе обсудивъ дѣло вмѣстѣ съ докладчиками, дѣлаетъ постановленіе.

2) принимаетъ мѣры къ широкому распространенію грамотности и образованія среди прихожанъ устройствомъ и поддержкой приходскихъ школъ;

3) оказываетъ содѣйствіе священнику въ заботѣ о благолѣпнн храма и службъ церковныхъ, т. е. о благолѣпномъ

пѣніи и соблюденіи порядка и должнаго благовѣнія за богослуженіемъ;

4) къ дѣятельности церковнаго совѣта кромѣ сего относятся: а) нравственное воздѣйствіе на прихожанъ къ посѣщенію церковныхъ службъ; б) устройство церковнаго хора; в) содѣйствіе священнику при веденіи внѣ богослужебныхъ чтеній и собесѣдованій; г) устройство приходской библіотеки; д) содѣйствіе къ искорененію пороковъ—пьянства, сквернословія и др. и къ поддержанію старыхъ добрыхъ христіанскихъ обычаевъ.

XVII.

Въ дѣлѣ призрѣнія и благотворенія къ обязанностямъ церковно-приходскихъ совѣтовъ относятся кромѣ выдачи пособій деньгами и продуктами нуждающимся; а) пріисканіе работы безработнымъ; б) призрѣніе нищихъ, увѣчныхъ, бездомныхъ стариковъ и старухъ и другихъ сиротъ; в) забота о постройкѣ и ремонтѣ церковныхъ, причтовыхъ и школьныхъ зданій, богадѣленъ, пріютовъ, яслей и сторожекъ и содержаніи ихъ въ порядкѣ.

XVIII.

На обязанности церковныхъ совѣтовъ лежитъ также забота объ устраненіи недоразумѣній, возникшихъ среди прихожанъ, стараніе примирить враждующихъ и защитить обиженныхъ.

XIX.

Какъ церковно-приходскія собранія, такъ и церковные совѣты во всѣхъ своихъ дѣлахъ руководствуются своими собственными рѣшеніями, но рѣшенія эти должны строго сообразоваться съ дѣйствующими церковными и гражданскими законоположеніями.

XX.

Церковный совѣтъ вѣдаетъ всѣ упомянутыя въ §§ 16, 17 и 18 дѣла и распоряжается вполне самостоятельно движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, которое будетъ имъ пріобрѣтено путемъ сборовъ, пожертвованій, дара, наслѣдства и т. д. Церковныя же и причтовыя имущества, т. е. земли,

угодія, зданія и капиталы сохраняють свое прежнее назначеніе и остаются въ вѣденіи причта съ церковнымъ старостою.

XXI.

Въ случаѣ крайней нужды церковный совѣтъ можетъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства расходовать на дѣла благотворенія и просвѣщенія и церковныя суммы, остающіяся послѣ удовлетворенія нуждъ церковныхъ учреждений въ установленномъ въ настоящее время размѣрѣ.

XXII.

Церковный совѣтъ избираетъ изъ среды своихъ членовъ дѣлопроизводителя и казначея, при чемъ послѣднему надлежитъ принимать и по указаніямъ совѣта хранить и выдавать приходскія денежныя суммы, а также вести отчетность.

XXIII.

Годовая отчетность для провѣрки представляется церковнымъ совѣтомъ назначеннымъ для сего ревизоромъ, которые вмѣстѣ съ своимъ отзывомъ представляютъ сей отчетъ приходу на первомъ очередномъ церковно-приходскомъ собраніи.

XXIV.

Дѣлопроизводитель совѣта составляетъ и кратко записываетъ въ „книгу постановленій приходскихъ собраній“—рѣшенія совѣта, которыя подписываются предсѣдателемъ и членами церковнаго совѣта, участвовавшими въ рѣшеніи вопроса.

XXV.

„Книга постановленій совѣта“ должна быть за скрѣпкою и подписью мѣстнаго благочиннаго и предъявляется каждый разъ при ревизіи церковей Епархіальному Архіерею и мѣстному благочинному.

XXVI.

Всякій членъ приходскаго собранія и церковнаго совѣта имѣетъ право обратиться съ рѣчью къ собранію, а равно и возразить говорящему, для чего онъ обязательно долженъ об-

ратиться съ просьбою къ предсѣдателю и начинать свою рѣчь, только получивъ разрѣшеніе отъ него.

XXVII.

Дѣломъ первоначальнаго устройства церковныхъ совѣтовъ и открытіемъ приходскихъ собраній руководятъ мѣстные благочинные.

XXVIII.

Объ открытіи въ приходахъ приходскихъ собраній и церковныхъ совѣтовъ благочинные каждый разъ доносятъ Его Преосвященству на благоусмотрѣніе и утвержденіе избранныхъ членовъ церковнаго совѣта.

XXIX.

Дальнѣйшія подробности въ устроеніи указанныхъ формъ церковно-приходской жизни представляются свободному почину самихъ собраній, согласно общимъ указаніямъ и съ одобренія Епархіальной власти, которой непосредственно или чрезъ благочинныхъ надлежитъ разъяснять всѣ недоумѣнія, могущія возникнуть при осуществленіи сего дѣла. (Опред. Св. Синода 18 Ноября 1905 года).

У С Т А В Ъ

общества трезвости и воздержанія отъ сквернословія въ честь преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца при Троицкой перкви м. Опошни, Зѣньковскаго уѣзда.

I.

Общество трезвости при Троицкой церкви м. Опошни учреждается для борьбы съ пьянствомъ и свернословіемъ.

II.

Средствами для доставленія этой цѣли служатъ: а) бесѣды о вредѣ пьянства и сквернословія; б) организація общедоступныхъ чтеній съ волшебнымъ фонаремъ; в) устройство общедоступнаго пѣнія, паломничество и т. п.

III.

Въ члены общества трезвости могутъ поступать лица обо-его пола; не только проживающія въ м. Опошни, но и внѣ его, но не моложе 17 лѣтъ.

Примѣчаніе: Членами общества не могутъ быть лица, занимающіяся продажею охмѣляющихъ напитковъ отъ себя или по найму, за исключеніемъ сидѣльцевъ казенныхъ винныхъ лавокъ.

IV.

Члены общества трезвости раздѣляются: на почетныхъ и дѣйствительныхъ. Почетными членами считаются тѣ, которые значительными пожертвованіями или личными трудами и особыми заслугами, оказанными обществу, пріобрѣли право на особую признательность общества. Дѣйствительными членами считаются всѣ вносящіе по 10 коп. ежемѣсячно въ кассу общества или ежегодно по одному рублю.

Примѣчаніе 1. Бѣдные могутъ вступить въ члены общества и безъ членскаго взноса, но не иначе, какъ съ разрѣшенія на то Комитета общества.

Примѣчаніе 2. Какъ почетнымъ такъ и дѣйствительнымъ членамъ общества выдаются отъ Комитета особья свидѣтельства за подписью священника и дѣлопроизводителя комитета и съ приложеніемъ церковной печати.

V.

Всякій вступающій въ общество трезвости, послѣ молебна въ храмѣ, въ присутствіи членовъ общества предъ иконой Преп. Серафима Саровскаго даетъ обѣтъ совершеннаго воздержанія отъ употребленія всѣхъ охмѣляющихъ напитковъ и отъ произношенія бранныхъ и непотребныхъ словъ.

VI.

Въ общество трезвости принимаются и люди непьющіе вина, чтобы они служили образомъ и примѣромъ для слабыхъ, невоздержанныхъ членовъ общества.

VII.

Членамъ общества трезвости разрѣшается употреблять вино въ слѣдующихъ случаяхъ: а) по предписанію врача; б) съ

теплотою послѣ св. причастія и в) вступающимъ въ бракъ во время вѣнчанія.

VIII.

Время вступленія въ члѣпы общества трезвости, срокъ объѣта отмѣчаются въ особой книжкѣ для записи членовъ общества трезвости.

IX.

Въ постоянное назиданіе о данномъ обѣщаніи, каждому члену общества даются: икона преп. Серафима Саровскаго и книжка о вредѣ пьянства и о пользѣ воздержанія.

X.

Для приобрѣтенія иконъ Преп. Серафима, а также и книгъ и брошюръ противъ пьянства, желающіе могутъ жертвовать, кто сколько можетъ.

XI.

Лицо вступившее въ дѣйствительные члены общества обязывается: 1) посѣщать богослуженіе по возможности, во всѣ праздничные и воскресные дни; 2) крестное знаменіе изображать на себѣ правильно, чтобы сила знаменія креста служила къ отогнанію всякаго зла; 3) исполнять уставъ общества; 4) не отдавать своихъ помѣщеній подъ рестораны, трактиры и другія заведенія, гдѣ содержатся или продаются охмѣляющіе напитки; 5) отвлекать другихъ отъ пьянства и сквернословія и содѣйствовать увеличенію числа членовъ общества; 6) не угощать и никому не предлагать спиртныхъ напитковъ; 7) навѣщать больныхъ членовъ общества и помогать имъ чѣмъ кто можетъ: совѣтомъ или дѣломъ; 8) немедленно доводить до свѣдѣнія Комитета о замѣченныхъ ими нарушителяхъ устава.

XII.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ члены общества собираются въ назначенное мѣсто (школу, чайную), гдѣ священникомъ ведется религіозно-нравственная бесѣда или подъ его руководствомъ чтеніе съ свѣтовыми картинами. Предъ бесѣдой и послѣ оной поются трезвенниками молитвы и другія свящ. пѣснопѣнія.

XIII.

День памяти Препод. Серафима—покровителя общества—19 Июля долженъ быть праздничнымъ днемъ для членовъ общества. Въ этотъ день члены общества непременно должны присутствовать въ храмъ Св. Троицы хотя за однимъ изъ богослуженій (всенощной или Литургіей). Наканунѣ праздника послѣ всенощной отправляется панихида по умершимъ членамъ общества, а въ самый день праздника на проскомидіи вынимаются частицы о здравіи каждаго члена и за упокой умершихъ членовъ. Послѣ Литургіи совершается молебенъ покровителю общества—Препод. Серафиму, во время котораго трезвенники молятся съ возженными свѣчами въ рукахъ.

XIV.

Членъ общества, нарушившій объѣтъ воздержанія, подвергается на первый разъ внушенію со стороны Комитета; вторичное нарушеніе объѣта влечетъ за собою исключеніе изъ членовъ общества. Исключенный изъ состава общества можетъ поступить снова въ число членовъ его, если обнаружитъ искреннее раскаяніе и твердое желаніе исполнять обязанности члена. Вторичное принятіе зависитъ отъ усмотрѣнія комитета, но не можетъ послѣдовать ранѣе трехъ мѣсяцевъ со дня исключенія его изъ общества.

XV.

Дѣлами общества управляетъ Комитетъ, состоящій изъ священника-руководителя и шести членовъ его: помощника, кассира, дѣлопроизводителя и трехъ выборныхъ.

XVI.

Обязанности священника-руководителя слѣдующія: заботиться о лучшемъ внутреннемъ устройствѣ и внѣшнемъ расширеніи общества, вести бесѣды съ трезвенниками, давать потребные совѣты, устраивать, съ разрѣшенія подлежащаго начальства, чтенія съ туманными картинами.

XVII.

Къ каждому члену комитета общество выбираетъ по одному кандидату, который на время болѣзни или въ другихъ случаяхъ исполняетъ его должность.

XVIII.

Для разсмотрѣнія отчета комитета за истекшій годъ о произведенныхъ имъ расходахъ и о состояніи суммъ общества избирается общимъ собраніемъ особая ревизіонная коммиссія изъ трехъ членовъ общества, не бывшихъ членами комитета за отчетное время.

XIX.

Выборъ членовъ комитета и ревизіонной коммиссіи производится обществомъ закрытыми записками въ общемъ собраніи. Избранными признаются тѣ, которые получили большее число голосовъ. Счетъ голосовъ производится священникомъ-руководителемъ въ самомъ собраніи.

XX.

Засѣданія комитета бываютъ по мѣрѣ нужды при наличности всѣхъ членовъ онаго, или не менѣе трехъ, считая въ томъ числѣ священника-руководителя.

XXI.

На обязанности комитета лежить: а) приглашеніе членовъ общества въ общія собранія; б) изысканіе средствъ къ достиженію опредѣленной уставомъ цѣли общества; в) наблюденіе за точнымъ исполненіемъ устава; и г) представленіе общему собранію отчета о дѣйствіяхъ общества за истекшій годъ.

XXII.

Священникъ-руководитель общества предсѣдательствуетъ въ комитетѣ и общихъ собраніяхъ и наблюдаетъ за порядкомъ. Онъ имѣетъ право прекратить засѣданіе собранія.

XXIII.

Для записи прихода и расхода суммъ общества, комитетъ ежегодно выдаетъ казначею особую шнуровую книгу за подписью членовъ комитета съ приложеніемъ церковной печати. За цѣлость и сохранность денежныхъ суммъ общества отвѣчаютъ всѣ члены комитета. У казначея должны быть еще, тѣми же лицами скрѣпленная, квитанціонная книга, въ ко-

торой хранятся талоны ко всѣмъ квитанціямъ, немедленно выдаваемымъ лицамъ, дѣлающимъ какое либо денежное пожертвованіе въ пользу общества или обычный членскій взносъ.

XXIV.

Къ обязанностямъ общаго собранія относятся: 1) разсмотрѣніе годоваго отчета представленнаго комитетомъ; 2) обсужденіе различныхъ вопросовъ и мѣръ, предлагаемыхъ комитетомъ; 3) избраніе должностныхъ лицъ и 4) избраніе почетныхъ членовъ общества.

Примѣчаніе. О времени, мѣстѣ и предметахъ общихъ собраній комитетъ обязанъ доводить каждый разъ до свѣдѣнія мѣстной полицейской власти.

XXV.

Собраніе считается состоявшимся при наличности $\frac{1}{4}$ всѣхъ членовъ общества. Въ случаѣ неприбытія установленнаго числа членовъ созывается, не ранѣе какъ черезъ недѣлю, новое собраніе, которое и рѣшаетъ всѣ подлежащіе обсужденію перваго собранія вопросы окончательно, въ какомъ бы составѣ оно не собралось.

XXVI.

Если по какимъ либо обстоятельствамъ общество прекратить свои дѣйствія, то всѣ капиталы и имущество его обращаются въ собственность приходской церкви.

III.

Извѣстія и объявленія.

Доклады предстоящему Епархіальному съѣзду духовенства Полтав. еп.—Полтав. Еп. женскаго училища.

Полтавское Епархіальное женское училище, вслѣдствіе израсходованія на новую пристройку около 111 тысячъ рублей (изъ запаснаго капитала 84382 р и изъ суммъ по

содержанію училища 26335 р. 76 к.), въ настоящее время находитесь не въ завидномъ финансовомъ положеніи: не только не имѣеть лишковъ, но имѣеть даже долги: банку 28400 руб., Лубенскому училищу—6 тыс. руб., Духовной Консисторіи—8 тыс. р. Трудно надѣяться, что, съ открытіемъ Лубенскаго, положеніе Полтавскаго училища измѣнится къ лучшему, по крайней мѣрѣ, настолько, чтобы ему на свой страхъ выйти изъ долговъ; имѣть же заведенію долги—это послѣднее дѣло: это значитъ -- бояться за каждый мигъ, за каждый шагъ, или, что еще хуже, неопустительно соображать, нельзя ли сэкономить грошь другой на пищу или одеждѣ ученицъ.... Поэтому, чтобы вывести училище изъ его теперешнихъ финансовыхъ затрудненій и обезпечить для него болѣе спокойное шествіе впередъ въ будущемъ, необходимо, чтобы о.о. Съѣзда Духовенства благопечетельно взяли бы на себя всей епархіей (такъ какъ и самая пристройка вызвана была нуждами обще-епархіальными): 1) возвратъ училищу 26 тыс. рублей, кои употреблены на пристройку изъ текущихъ—провіантскихъ средствъ училища; 2) уплату 0/0 по банковской ссудѣ, заимствованной училищемъ изъ запаснаго капитала на ту же пристройку; 3) положили бы ассигновку хотя бы рублей 200 въ годъ на содержаніе училищной церкви, гдѣ расходъ на свѣчи, вино и др. (особенно во время говѣнія) превышаетъ доходъ (при церкви нѣтъ сколько нибудь сносной ризницы); 4) на расширеніе помѣщеній для заразныхъ больныхъ, ибо, при теперешней тѣснотѣ, въ случаѣ какой эпидеміи, больныхъ приходится отправлять въ городскую больницу, что вызываетъ нерѣдко неудовольствіе и нареканіе родителей; 5) на жалованье помощницамъ классныхъ дамъ или пенингеркамъ (рублей 200 въ годъ), признавъ ихъ учрежденіе необходимымъ и полезнымъ для нормальной постановки учебно-воспитательнаго дѣла; 6) на жалованье инспектору классовъ въ виду того, что плата, ксей онъ пользуется теперь (за совершеніе богослуженія—120 р. и по должности инспектора—200 р.), положена 38 лѣтъ тому назадъ, когда и число ученицъ и, въ зависимости отъ того, количество труда его, какъ инспектора и духовника, было гораздо меньше: тогда ученицъ было отъ 100—200, теперь же—616 (въ другихъ епарх. учил., напр. Одесскомъ, гдѣ ученицъ 400, жалованье инспектору—650 р., въ Харьков-

скомъ—500 р. и проч.); нужно бы подумать и о расширеніи инспектору квартирнаго помѣщенія прибавкой, по крайней мѣрѣ, двухъ комнатъ, ибо въ квартирѣ нѣтъ кладовой, ни даже клозета и др.; 7) положили бы штатнымъ преподавателямъ училища квартирное пособіе, по примѣру мужскаго училища, и, такимъ образомъ, устранили бы различіе въ служебномъ положеніи преподавателей училищъ мужскаго и женскаго. Штатныхъ преподавателей при женскомъ училищѣ 6 человекъ: П. С. Поповъ (исторія) служитъ училищу 20 лѣтъ, А. П. Колесниковъ (русск. яз.)—13 лѣтъ, В. А. Щепотьевъ (русск. яз.)—4 года; А. В. Андрущенко (географія)—13 лѣтъ, И. Я. Чаленко (арифметика)—1 годъ и преподаватель пѣнія—свящ. А. Соколовъ—также 13 лѣтъ:—каждому, при нынѣшней дороговизнѣ жизни, хотя бы рублей по 15 въ мѣсяць; 8) на перенесеніе сараевъ и др. службъ подальше отъ училищнаго корпуса и храма Божія и на посадку декоративныхъ растений на подаренной городомъ землѣ въ 2 тыс. квадр. саж., примыкающей къ училищной усадьбѣ съ сѣверной стороны; 9) на покраску новой пристройки клеевой краской и на устройство каменной мостовой чрезъ училищный дворъ отъ воротъ къ главному подъѣзду корпуса съ его лицевой стороны; 10) разрѣшить закрыть сжигательную (кремационную) печь, распространяющую по училищу лишь страшное зловоніе, и, на ея мѣсто, устроить такъ называемый аэръ-клозетъ съ системой выгребныхъ ямъ, а также 11) устроить во дворѣ училища еще одинъ—третій—всасывающій колодець, такъ какъ существующихъ двухъ не достаточно для поглощенія грязныхъ, отработанныхъ водъ училища; 12) повысить поурочную плату преподавателю пѣнія—свящ. А. Соколову съ 35 р. до 40 въ виду того, что трудъ его по обученію пѣнію очень не легкій, плата же сравнительно не только съ другими преподавателями, но даже съ преподавателемъ пѣнія въ мужскомъ училищѣ, довольно низкая (въ мужскомъ училищѣ урокъ пѣнія духовенство оплачиваетъ 40 руб.); 13) ассигновать 180 руб. на преподаваніе спеціальнаго урока диктовки въ V классѣ (въ 3-хъ отдѣленіяхъ), открытаго Совѣтомъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, въ интересахъ поднятія общаго уровня грамотности среди нашихъ воспитанницъ и, наконецъ, 14) благоволить включить въ штатъ пенсіонеровъ училища—учителей чистописанія и пѣ-

нія, учительницу рукодѣлія М. И. Хилецкую, какъ прослужившую училищу свыше 20 лѣтъ. и учительницу музыки М. Н. Ограновичъ, служащую въ училищѣ съ 1870 года, хотя бы ихъ лично, не дѣлая это общимъ правиломъ, а также облегчить условія выслуги пенсій для лицъ, кои перешли въ Полтавское училище изъ другихъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи, напр. изъ монастырскихъ, какъ Е. К. Падалка и Е. А. Нелѣпина: ибо невключеніе первыхъ 4-хъ въ штатъ училищныхъ пенсіонеровъ представляется какимъ-то печальнымъ недоразумѣніемъ, а условія выслуги пенсій послѣдними кажутся слишкомъ отяготительными для нихъ, такъ какъ сопряжены съ большой потерей служебнаго времени: по 7 § дѣйствующаго въ училищѣ Пенсіоннаго устава въ счетъ выслуги на пенсію имъ засчитывается изъ ихъ прежней службы только 12¹/₂ лѣтъ; слѣдовательно, если переходя на службу въ Полтавское училище, онѣ прослужили внѣ его 26 или 17 лѣтъ (какъ г.г. Падалка и Нелѣпина), то потеря времени равняется—для первой 13¹/₂ годамъ, а для второй 4¹/₂ годамъ.

Всѣ означенные вопросы и нужды училища будутъ доложены отцамъ Съѣзда Духовенства въ болѣе обстоятельномъ подробномъ изложеніи.

О сборныхъ книгахъ.

Полтавскою Духовною Ковсистеріею выданы сборныя книги для сбора пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской Епархіи срокомъ на одинъ годъ:

а) 1907 года мая 7 дня выдана сборная книга за № 11648 на имя крестьянина Якова Терентіева Лисоваго на постройку церкви въ деревнѣ Олимпіадовкѣ Золотоношскаго уѣзда.

б) 1907 года мая 7 дня выдана сборная книга за № 11519, на имя монахини Аглаиды въ пользу Золотоношскаго Красногорскаго Іоанна Богословскаго женскаго монастыря.

в) 1907 года мая 10 дня выдана сборная книга за № 11803, на имя козака Ивана Иванова Дымарца на постройку Соборной Успенской церкви въ городъ Золотоношѣ.

СОДЕРЖАНИЕ: Высочайше утвержденное положеніе о Соборѣ — Награды. Библией. — I. Архіерейскія служенія. — II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Проектъ правилъ церковно-приходскихъ собраній и совѣтовъ. Уставъ общества трезвости. — III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*

Печ. съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 1 Юня 1907 г.

Полтава, Типо-Литогр. Т. Д. «И. Фришбергъ»

1 Юня.

№ 16.

1907 года.

ПОЛТАВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово на 6-е мая—день рожденія Государя Императора Николая II.

Произнесено въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

Въ радостные дни Воскресенія Христова, когда св. церковь поетъ торжественные гимны Воскресшему изъ мертвыхъ, когда небо и земля, и преисподняя призываются праздновать „смерти умерщвленіе, ада разрушеніе, иного житія—вѣчнаго—начало“, какъ-то не приличествуетъ намъ, братіе, бесѣдовать о скорбныхъ вещахъ. Правда, тяжелаго и скорбнаго много и теперь въ русской жизни; она все еще полна всякихъ нестроеній и ужасовъ, причиняющихъ великія бѣдствія и лишаящихъ насъ вождельннаго мира; тѣмъ не менѣе, всегда скорбѣть не полезно, отъ этого развивается уныніе, а уныніе не ко благу человѣка.

Впрочемъ, не только радость Воскресенія заставляеть насъ забыть о нашихъ скорбяхъ. Къ этому побуждаетъ насъ и торжество нынѣшняго дня въ честь нашего Царственнаго Помазанника, а еще болѣе того—нѣкоторыя новыя явленія изъ нашей дѣйствительности, раньше въ ней не замѣчавшіяся,—явленія, глубоко отрадные и свѣтлыя. Имѣемъ въ виду нарождающійся въ разныхъ слояхъ общества такъ-наз. идеализмъ, т. е. глубокое и искреннее отношеніе къ русской

жизни, чуждое своекорыстія и увлеченія модными теоріями. Безпристрастный наблюдатель могъ въ послѣднее время замѣтить, какъ постепенно сглаживаются принципиальныя отличія одной политической партіи отъ другой, какъ слабѣетъ между ними вражда, и благородные сыны Россіи, оставляя преириятельства о словахъ и знаменахъ, объединяются между собою въ одну христіанскую семью, одушевленную одной св. вѣрой и одной самоотверженной любовью къ страдающему стечеству. Спасти Россію, создать и утвердить ея жизнь на твердыхъ основахъ закона и правды—вотъ отнынѣ цѣль ихъ дѣятельности, смыслъ ихъ жизни.

Нельзя не привѣтствовать такого идейнаго подъема. И дай Богъ, чтобы число честныхъ и самоотверженныхъ труженниковъ росло съ каждымъ днемъ, а болѣющая тяжелымъ недугомъ русская дѣйствительность приобрѣтала, благодаря имъ, исправленіе и возрожденіе.

Итакъ, нынѣшнее торжество само собою направило нашу рѣчь къ тому, чтобы говорить о возрожденіи, о созиданіи жизни: тема—приятная и благодарная, и какъ-бы хотѣлось всегда говорить о ней; вѣдь и человекъ, и все существующее созданы для жизни, т. е. для своего развитія и созиданія, а не для замиранія и разрушенія.

Когда-же и при какихъ условіяхъ возможно созиданіе и дѣйствительное обновленіе человѣческой жизни?

Многіе убѣждены, что полезнымъ членомъ общества, тѣмъ болѣе созидателемъ жизни можно быть только при полнотѣ гражданскихъ правъ. Согласно этому взгляду, человекъ, не обладающій полноправіемъ, не будетъ имѣть высокаго личнаго духовнаго развитія, не будетъ въ состояніи и плодотворно служить обществу. Что сказать на это при свѣтѣ слова Божія?

Прежде всего, никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы безъ полноты гражданскихъ правъ нельзя было достигъ высокаго духовнаго развитія. Если-бы одни права имѣли такую созидательную силу, то въ людяхъ, имѣющихъ избытокъ правъ, мы замѣчали-бы и высшее развитіе личности и высшую нравственную силу. Между тѣмъ, явленія жизни представляютъ другое; неоспоримые факты свидѣтельствуютъ,

что часто люди, превосходящіе другихъ правами, въ нравственномъ отношеніи стоятъ невысоко; бываютъ жестоки, несправедливы и деспотичны къ низшимъ себя, и наоборотъ, самые обездоленные обнаруживаютъ часто великую нравственную настроенность, высокія добродѣтели смиренія, незлобія и христіанскаго упованія. И евангельскій блудный сынъ, какъ знаемъ, не тогда достигъ своего нравственнаго обновленія, когда пришелъ къ отцу съ требованіемъ того, что принадлежало ему по праву, но тогда, когда забылъ о правахъ и вспомнилъ объ обязанностяхъ, когда возвратился изъ страны далече снова къ отцу, во всю его волю и поставилъ себя по отношенію къ нему въ положеніе простаго раба.

Вообще христіанство говоритъ человѣку только о его нравственномъ долгѣ и нигдѣ не говоритъ о внѣшнихъ правахъ; поэтому, оно не возставало и противъ такого все-таки прискорбнаго явленія въ жизни древняго общества, какъ рабство, и чрезъ боговдохновенныхъ Апостоловъ учило, чтобы рабы повиновались господамъ своимъ со страхомъ и трепетомъ, какъ Христу; и не только благимъ и кроткимъ изъ нихъ, но и строптивымъ (1 Петр. 2, 18; Ефес. 6, 5). И эти рабы, несмотря на свое совершенно безправное положеніе, имѣли высокое нравственное вліяніе на домашнихъ господина: они смягчали ихъ жестокіе нравы, обращали часто къ христіанству, если тѣ были язычниками; многіе изъ рабовъ достигали высокой святости и возводились даже на высшія церковныя степени. Итакъ, права къ возрожденію личности и жизни, если и имѣютъ какое отношеніе, то только отдаленное; и собственно разгадка не въ нихъ, а въ чемъ то другомъ.

Многіе убѣждены также, что для созиданія жизни нужны свободы. Конечно, свободы полезны и необходимы; пять такихъ гражданскихъ свободъ даны уже Самодержцемъ русскому народу; и подобно тому, какъ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости послужило залогомъ ихъ матеріальнаго и духовнаго развитія, такъ и эти свободы при извѣстныхъ условіяхъ могутъ принести русскому народу великую пользу. При всемъ томъ, никто не станетъ отрицать, что для уврачеванія и созиданія жизни этихъ свободъ все-

таки весьма недостаточно, что при нихъ зло можетъ разливаться даже еще большей рѣкой и люди, пользуясь ими, по прежнему могутъ оставаться самолюбивыми, жестокими, безнравственными и лживыми. Очевидно, свободы эти сами по себѣ не могутъ считаться довлѣющими, не могутъ быть достаточны для обновленія человѣческой жизни; разгадка опять въ чемъ-то другомъ.

Но если ни гражданскія права, ни внѣшнія свободы не могутъ сами по себѣ сдѣлать людей лучше, добрѣе и счастливѣе, то какія нравственныя муки приходится переживать при взглядѣ на ту вражду, на тѣ бѣдствія и потоки крови, какія они вызвали въ нашей странѣ? Люди-братья стали другъ другу недругами; даже родственныя узы оказались бессильными противостоять общей враждѣ. Но зачѣмъ все это? Здѣсь-ли, въ этомъ-ли морѣ зла созиданіе и обновленіе жизни? Вѣдь изъ преступленій, изъ злобы, изъ вражды и можетъ родиться только что-нибудь преступное, злое и разрушительное.

Есть, братіе, еще одна свобода, великая и чрезвычайная, теперь почти всѣми забытая, но всѣмъ одинаково необходимая; свобода творческая и могущественная, источникъ благи духовныхъ и матеріальныхъ. И ея нельзя добиться никакими искусственными и насильственными мѣрами; нельзя и даровать ее никакими жалованными грамотами. При всемъ томъ, она недалеко отъ человѣка, больше того, она—въ немъ самомъ, внутри его существа. Это—свобода человѣческаго духа, по природѣ своей великаго и прекраснаго,—свобода его отъ лжи и грѣха чрезъ познаніе истины. Трагизмъ жизни въ томъ и заключается, что люди не знаютъ этой свободы и не ищутъ ея, а въ ней одной—залогъ истиннаго человѣческаго развитія и счастья.

Ложь и заблужденіе сдѣлались теперь какъ-бы неизбежными спутниками нашей жизни; подобно густому туману окутали они землю. Но вѣдь въ туманѣ предметы пріобрѣтаютъ неправильныя очертанія, кажутся въ ложномъ свѣтѣ, и большихъ усилій стоитъ человѣку хоть приблизительно опредѣлить окружающую его обстановку; такъ и при душевномъ омраченіи дѣйствительность разсматривается непра-

вильно, и человекъ не въ состояніи дать истинную оцѣнку предметамъ и лицамъ; но въ рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ своихъ человекъ обыкновенно не медлитъ, и дѣйствуетъ онъ, не зная истины, а можетъ-быть и сознательно преслѣдуя ложь. Такъ дѣлается одинъ неправильный шагъ за другимъ, одна непоправимая ошибка за другой, калѣчится жизнь, увеличивается и безъ того великое страданье. Но этимъ бѣда не ограничивается.

У человека еще одинъ есть врагъ, на пути его стремленій къ истинной жизни; это—всевластный грѣхъ и мучительныя страсти, отовсюду какъ-бы желѣзными путами связавшіе человека: они подрѣзали крылья его ума, обезсилили волю, развратили сердце. И можно ли отъ такого нравственно больного человека ожидать обновленія и преобразованія жизни? Нѣтъ и нѣтъ: только изъ здороваго источника течетъ здоровая вода.

На свободу духа отъ лжи и грѣха, какъ на единственный источникъ обновленія и возрожденія, неоднократно указывалъ и Спаситель. „Если вы пребудете въ словѣ Моемъ,—говорилъ Онъ увѣровавшимъ іудеямъ,—то вы истинно будете Мои ученики, и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными (отъ лжи и грѣха), всякій же дѣлающій грѣхъ—не свободенъ, а рабъ грѣха; но рабъ не пребываетъ въ домѣ вѣчно“ (Іоан. 8, 31—35), т. е. и грѣшникъ не пребудеть въ царствѣ Божіемъ вѣчно: онъ лишится его.

Итакъ, не въ гражданскихъ правахъ и не во внѣшнихъ свободахъ, а въ глубинѣ человѣческаго духа, въ его освобожденіи отъ лжи и грѣха, путемъ дѣланія заповѣдей Божіихъ („если пребудете въ словѣ Моемъ“), источникъ новыхъ настроеній, источникъ обновленія и созиданія жизни. Такъ и быть должно. Извѣстно, что для тѣлеснаго здравія больного нужно ему при помощи лѣкарствъ оздоровить кровь, и тогда оздоровленная кровь обновитъ всѣ ткани его организма, отъ чего сама собой пройдетъ и болѣзнь; такъ и для душевнаго здравія человека прежде всего нужно обновить его духъ, очистить его отъ скверны грѣха и лжи, и обновленный духъ обновитъ уже все существо человека, всѣ его силы; здоровъ будетъ его умъ, сильна воля, чисто и возвы-

шенно сердце; весь онъ будетъ тогда свѣтъ и весь будетъ служить созиданію. Такимъ только внутреннимъ путемъ,—могущественнымъ и дѣйствительнымъ, христіанство и обновляетъ жизнь; оно дѣйствительно есть „малая закваска“, но заквашивающая всю массу тѣста, и дѣйствительно „малое зерно горчичное“, но вырастающее въ большое и многовѣтвистое дерево.

Начинающееся просвѣтленіе умовъ и идейный подъемъ общества какъ нельзя болѣе свидѣтельствуешь, что люди обратили уже вниманіе на этотъ указываемый христіанствомъ подвигъ личной жизни, какъ путь созиданія, что вмѣсто спорныхъ внѣшнихъ свободъ взыскали они одну эту свободу, чрезвычайную и творческую—свободу духа и окрыляемые ею въ терпѣніи и смиреніи приступили уже къ христіанскому дѣланію. Это и заставляетъ насъ радоваться въ наступившіе свѣтлые дни Воскресенія и съ надеждой взирать на будущее Россіи.

Правда, „жатвы много, а дѣлателей—мало“, но и здѣсь, христіанину унывать не слѣдуетъ. „Молитесь,—училъ Христосъ,—Господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на нивы своя“ (Мѡ. 8, 37).

И будемъ, братіе, молиться, будемъ стучать въ двери милосердія Божія, да услышитъ Вышній стенаніе своего народа и пошлетъ ему избавленіе въ лицѣ вѣрныхъ своихъ рабовъ.

Аминь.

Архимандритъ *Варлаамъ*.

О пути къ счастью.

(Благожелательная бесѣда педагога съ учащимися, при окончаніи ими школьнаго курса).

„Изъ десяти человекъ девять обязаны всѣми своими качествами, своимъ характеромъ воспитанію“.

Джонъ Локкъ.

Жизнь, ожидающая васъ за предѣлами школы, такая трудная и сложная, съ такими разнообразными вліяніями и требованіями, съ такимъ множествомъ ходовъ и выходовъ, что среди разнообразія ея явленій, при вашей молодости, не мудрено сбиться съ праваго пути и испортить все счастье своей жизни. А счастье такое дорогое сокровище, которое для всѣхъ служить предметомъ самыхъ горячихъ желаній и стремленій, чаяній и мечтаній, и которое при всемъ томъ не для всѣхъ достижимо, потому что не всѣ умѣютъ идти къ нему вѣрнымъ путемъ. Молодость мечтаетъ о немъ всею силой своего воображенія и, думая овладѣть имъ по указанію своихъ мечтаній, очень часто увлекается до горькаго разочарованія и не достигаетъ его. Ибо счастье не есть мечта воображенія, не дается легко, случайно и даромъ и не всякими средствами достигается. Оно есть плодъ моральной жизни челоѣка, результатъ его серьезной мысли и добро-совестной дѣятельности.

Жизнь добродѣтельная ведетъ челоѣка къ счастью; жизнь порочная приводитъ къ несчастью. Это—законъ правды и благодати Божіей!..

И ваше счастье, которого вы ожидаете отъ предстоящей вамъ жизни, подлежитъ этому же непреложному закону. Оно вполне зависитъ отъ того, какъ поведете себя въ этой жизни, какіе интересы будете преслѣдовать въ ней, какимъ вліяніямъ поддадитесь, на какія ея требованія отзоветесь, какими входами и выходами въ ней заинтересуетесь.

Жизнь предстанетъ предъ вами, какъ двуликій Янусъ, и повѣсть на васъ своими разнообразными вліяніями и съ *темной* и съ *свѣтлой* стороны, вызывая къ той или другой ваши симпатіи или антипатіи. Вамъ, какъ молодымъ и цѣльнымъ организмамъ, съ живымъ и искреннимъ чувствомъ юности, всего естественнѣе, конечно, пристать къ свѣтлой сторонѣ жизни, отозваться своими симпатіями всѣмъ ея вліяніямъ и входить во всѣ ея интересы; ибо на этой сторонѣ все живое и искреннее, честное и безкорыстное, серьезное и разумное, доброе и благородное—словомъ все, что способно найти себѣ живое сочувствіе во всякой живой душѣ, дать ей истинную отраду и утѣшеніе и послужить основой дѣйствительнаго счастья. Здѣсь вы увидите людей труда, долга, чести и истинной добродѣтели, люди эти знаютъ цѣну, значеніе и истинную цѣль своей жизни и потому смотрятъ на жизнь, какъ на Божій даръ, данный для употребленія его на добрую дѣятельность, для приготовленія къ вѣчности, и счастья жизни ищутъ и находятъ въ добросовѣстномъ исполненіи всѣхъ обязанностей, возлагаемыхъ жизнью. Главнымъ началомъ и высшимъ руководствомъ мысли и жизни служить для нихъ спасительный страхъ Божій, внушающій имъ всегда помнить Бога, хранить Его заповѣди, вездѣ видѣть дѣйствія Его благого провидѣнія, живо сознавать его благодѣянія и чувствовать нужду въ его помощи и защитѣ. Въ такомъ религіозномъ настроеніи они выше всего ставятъ интересы св. вѣры и православной церкви, и считаютъ высшею своею обязанностью лучше узнать и глубже изучать ученіе Христово и уставы церкви; ибо они знаютъ, что безъ этихъ высшихъ интересовъ жизнь не имѣетъ смысла, и счастье жизни не достижимо. Отъ того жизнь въ средѣ такихъ людей, во всѣхъ формахъ общежитія, бываетъ полна внутреннимъ содержаніемъ и изобилуетъ отрадными поучительными явленіями. Супружескіе союзы здѣсь тверды и прочны, потому что составляются не по принципу внѣшняго подбора партіи, а по нравственнымъ симпатіямъ: супруги хорошо сознаютъ обязанности супружескія и стараются выполнять ихъ по чувству нравственному, по долгу совѣсти, по закону христіанскому, живя между собою во вза-

имной любви, помогая другъ другу въ выполненіи общаго жизненнаго долга, и сохраняя взаимную супружескую вѣрность при всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни. Семейства отличаются и внутреннимъ и внѣшнимъ благоустройствомъ: отцы и матери съ самоотверженною любовію сосредотачиваютъ свои заботы на воспитаніи своихъ дѣтей въ духѣ св. вѣры и доброй нравственности и стараются дѣйствовать на нихъ и добрыми внушеніями, и особенно добрыми примѣрами своей жизни, дѣятельно заботясь и о благоустройствѣ хозяйства своего дома на честныхъ началахъ благоразумной экономіи;—дѣти вырастаютъ въ искреннемъ чувствѣ любви къ своимъ родителямъ и, напечатлѣвая въ сердцахъ своихъ добрыя ихъ внушенія и примѣры, дѣлаются нравственно-воспитанными, готовыми и способными на всякое полезное и доброе дѣло, и благонадежными членами общества, государства и церкви.

Разныя сообщества, связи и знакомства составляютъ по добрымъ нравственнымъ мотивамъ и для добрыхъ нравственныхъ цѣлей, одушевляются и скрѣпляются взаимными нравственными симпатіями и способствуютъ подъему нравственной энергіи и облагороженію характера, становясь источникомъ невинныхъ развлеченій и удовольствій, успокоенія отъ трудовъ, утѣшенія въ несчастіи, одобренія въ опасности и отрады въ благополучіи. Здѣсь господствуетъ истинное дружелюбие, радушіе и доброжелательство, искренность и откровенность, прямодушіе, сочувствіе горю и радости, отзывчивость на все серьезное, доброе и прекрасное, готовность подать руку помощи въ затрудненіяхъ, ошибкахъ, недоразумѣніяхъ.

Въ сферахъ жизни общественной и служебной съ разными ея профессіями—преобладаетъ чувство законности, сознанія служебнаго долга, самоотверженное служеніе дѣлу обществу въ видахъ пользы и блага общества, преданность церкви и отечеству. Въ людяхъ этой сферы вы увидите честныхъ и благородныхъ гражданъ, безкорыстныхъ общественныхъ дѣятелей, добросовѣстныхъ исполнителей официальныхъ обязанностей, истинныхъ патріотовъ, искрен-

нихъ ревнителѣй вѣры и благочестія и строгихъ блюстителей правилъ православной церкви; они считаютъ своею нравственною обязанностію дѣйствительно быть тѣмъ, чего требуетъ то или другое ихъ положеніе, отзываясь сочувственно ко всему живому и свѣтлому, содѣйствуя его росту и развитію въ обществѣ, и устраняя все препятствующее этому развитію.

Дай Богъ, чтобы жизнь повѣяла на васъ съ этой свѣтлой своей стороны; чтобы въ ней все серьезное и доброе нашло въ вашихъ сердцахъ созвучіе и сочувствіе. Стараясь на первыхъ порахъ пристать къ этой свѣтлой сторонѣ жизни, къ ней присматривайтесь, ее наблюдайте и изучайте съ особенною внимательностію, тѣмъ болѣе, что она не старается о внѣшнемъ блескѣ и эффектѣ, а дѣйствуетъ скромно, но всегда животворно. Въ ней вы найдете прекрасную школу для вашего самовоспитанія, школу высшую, духовно-возвышающую и облагораживающую васъ. Умные и добрые люди послужили бы для всѣхъ живыми примѣрами въ жизни; вы могли бы поучаться тѣми прекрасными явленіями ихъ жизни, въ которыхъ обнаруживается ихъ свѣтлое направленіе и настроеніе души и благороднѣйшее стремленіе находить истинное счастье въ добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей; могли-бы пользоваться ихъ прямодушными совѣтами, доброжелательными указаніями и предостереженіями въ возможныхъ увлеченіяхъ, затрудненіяхъ и ошибкахъ молодости, и искреннимъ содѣйствіемъ во всѣхъ вашихъ добрыхъ предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ. И счастье ваше, при такомъ положеніи, имѣло-бы и на первыхъ порахъ достаточное обезпеченіе.

Но не рассчитывайте на счастье, если не сдумѣете установиться прочно на свѣтлой сторонѣ жизни, и повернете справа на лѣво къ сторонѣ темной... Она хоть и темная, и потому не должна-бы быть привлекательна, но тѣма ея имѣетъ такое хитрое свойство, что, затемняя въ человѣкѣ его естественный свѣтъ, сама можетъ казаться ему свѣтомъ, — и свѣтомъ обольстительнымъ; почему она и весьма опасна. Обольщая своимъ фальшивымъ блескомъ, она сразу можетъ

вамъ понравиться, и только чрезъ рядъ многихъ разочарованій рано или поздно даетъ чувствовать всю горечь ея мрачной пустоты. Здѣсь замираетъ все живое и свѣтлое, чѣмъ питаются высшія, благородныя потребности человѣка, и изъ чего слагается истинное его счастье,—и выходитъ на свободу, искусственно драпируется, ширится и возвышается, все безжизненное и мрачное, чѣмъ питаются злыя страсти и грубые инстинкты, и что способно отравить всякое счастье. Здѣсь люди не живутъ, а жуируютъ, прожигаютъ жизнь и прозябаютъ; серьезный и честный трудъ считаютъ дѣломъ ихъ недостойнымъ,—на то есть такъ называемые труженники, „жалкіе люди“, о долгѣ жизни, долгѣ совѣсти не имѣютъ понятія, имъ понятенъ одинъ долгъ, когда подступаютъ кредиторы, и грозитъ аукціонная продажа имѣнія; чувство чести замѣняется раздраженіемъ самолюбія, гордостью и тщеславіемъ; о добродѣтеляхъ судятъ, какъ язычники или лицемеры, и дѣлаютъ ихъ или ради приличія, или изъ расчетовъ; а грѣхомъ ничего почти не считаютъ,—и боятся только развѣ уголовныхъ преступленій, и то потому, что за нихъ полагается лишеніе правъ и преимуществъ. Не имѣютъ живого понятія о Богѣ; Онъ для нихъ не вѣдомый Богъ,—какое то отвлеченное начало, о которомъ рисуются въ умѣ лишь смутныя представленія, оставшіяся изъ школьнаго ученія по Закону Божию. Книгъ религіозныхъ они не читаютъ, да и не знаютъ, на что нужно ихъ читать. Изъ множества книгъ духовной литературы, издаваемыхъ добрыми учеными людьми для истиннаго образованія общества, они ни одной не знаютъ и названія; знаютъ развѣ только Евангеліе, и то больше по названію, чѣмъ по смыслу. Все ихъ чтеніе ограничивается только легкою свѣтскою литературою, да и ту читаютъ только ради скуки, или для забавы, чтобы убить время, когда некуда себя пристроить—нѣтъ подходящей компаніи. Разговоры о религіозныхъ предметахъ они всячески избѣгаютъ и не могутъ понять, какой интересъ въ нихъ находятъ серьезные люди. Къ богослуженію они ходятъ не любя; за непониманіемъ его смысла и значенія, оно представляется имъ скучнымъ; и приходятъ или по оффиціи, или изъ приличія, или почему-либо другому, но рѣдко для молит-

вы; а потому и присутствие ихъ въ храмѣ часто бываетъ великимъ неприличіемъ. Праздниковъ церковныхъ не почитаютъ, а постовъ и совѣмъ не признаютъ, потерявъ всякое понятіе объ ихъ глубокомъ смыслѣ и благодѣтельной цѣли ихъ установленія. Звонъ праздничнаго колокола, зовущій къ всенощной, вечеромъ, или къ литургіи, утромъ, остается для нихъ гласомъ вопіющаго въ пустыни: всенощная проходитъ у нихъ гдѣ-нибудь въ компаніяхъ, только не въ храмѣ, праздничную обѣдню просыпаютъ въ долгомъ утреннемъ снѣ. Постовъ же никогда не соблюдаютъ по предписанію церкви и уважаютъ только постъ по рецепту лекаря, когда предписывается въ формѣ діеты для поправленія здоровья, разстроеннаго моднымъ просвѣщеніемъ... Съ устраненіемъ средствъ развивающихъ истинныя понятія о Богѣ и питающихъ религиозную жизнь, люди, какъ показываетъ древняя исторія, совершенно забывали истиннаго Бога, впадали въ идолопоклонство, вымышляли ложныхъ боговъ, и развращались нравственно. Тоже происходитъ и въ наше цивилизованное время. Культурная изобрѣтательность, забывая служеніе истинному Богу, измыслила служеніе инымъ богамъ въ образѣхъ человѣческихъ страстей, въ жертву которымъ сожигается въ чловѣкѣ все духовное и разумное,—его совѣсть, свобода, нравственность, и остается одно только животное, неразумное. Это служеніе извратило нормальную жизнь людей, и счастье жизни сдѣлало для нихъ недостижимымъ. Оно произвело большую путаницу во взглядахъ и понятіяхъ въ правилахъ и мотивахъ, въ требованіяхъ и интересахъ мысли и жизни людей. Добро стало смѣшиваться съ зломъ, истинное съ ложью, честное съ безчестнымъ, серьезное съ мелочнымъ, разумное съ хитрымъ, нравственное съ ненравственнымъ. Свободу стали понимать, какъ своеволіе, побуждающее жить по прихотямъ и страстямъ, а не по ученію религіи и нравственному закону, и видѣть въ повиновеніи напр., родителямъ и властямъ стѣсненіе для свободнаго развитія данныхъ силъ дѣтей, и самостоятельныхъ правъ взрослыхъ; въ супружеской вѣрности и цѣломудріи видѣть стѣсненіе для свободы чувствъ и сердечныхъ влеченій, которыми хотять оправдать и преступленія. Опору и огражденіе

доброй нравственности думаютъ находить не въ заповѣдяхъ закона Божія и уставахъ церкви, а въ такъ называемыхъ благородныхъ влеченіяхъ природы,—въ любви къ искусствамъ, къ зрѣлищамъ, увеселеніямъ. Началомъ и руководствомъ мысли и дѣятельности поставляютъ не вѣру въ Бога, не вѣру въ его св. откровеніе,—не страхъ Божій и вѣру, а разумъ человѣческій,—раздражительное чувство человѣческой чести и самолюбіе. На самую жизнь не смотрятъ, какъ на средство къ нравственному совершенствованію чрезъ добросовѣстное выполненіе жизненнаго долга, и какъ на временную школу для приготовленія себя къ вѣчности, а хотятъ видѣть въ ней послѣднюю цѣль своего бытія, руководствуясь эпикурейскимъ правиломъ жизни: „да ямы и піемы, утре бо умремъ“. Въ человѣкѣ хотятъ видѣть не духовно-нравственное существо, созданное Богомъ, по Его образу и подобію, а животный организмъ, усовершенствованный естественнымъ подборомъ и борьбою за существованіе, съ животными страстями, прихотями, инстинктами. И счастье жизни поставляютъ не въ мирѣ и спокойствіи совѣсти послѣ сдѣланнаго добраго дѣла, не въ отрадѣ и утѣшеніи отъ сознанія исполненія своихъ обзанныхъ по чувству долга, по любви къ Богу и людямъ,—не въ правдѣ, радости и мирѣ о Духѣ святѣ; нѣтъ:—его не хотятъ видѣть въ томъ, въ чемъ оно дѣйствительно состоитъ, а думаютъ найти въ удовлетвореніи своихъ страстей, въ чемъ оно никогда быть не можетъ, потому что страсти жестокіе бичи всякаго человѣческаго счастья.

И вотъ въ жизни людской свободно развивается надутая гордость, ненасытное честолюбіе, пустое тщеславіе, страсть къ легкой наживѣ, погоня за матеріальными наслажденіями жизни, хищническія наклонности и привычки, ложь и лицемеріе, склонность къ праздноштанію, необузданный произволь, нравственная распушенность и т. Все это складывается въ такой общественный недугъ, который разъѣдаетъ всѣ связи общегитія, и разрушаетъ и частное и общественное благосостояніе. Супружескіе союзы, слагаясь по внѣшнему подбору партій, съ темными расчетами, не имѣютъ внутренней нравственно скрѣпляющей силы, и на первыхъ порахъ

уже обнаруживаютъ всѣ признаки разрыва. Мужья и жены, не понимая ни религіознаго, ни нравственнаго значенія и смысла супружества, не хотятъ стать другъ къ другу въ нормальные отношенія, опредѣляемыя взаимною любовію и взаимною помощію другъ другу въ исполненіи общаго жизненнаго долга,—а хотятъ жить въ полной независимости одинъ отъ другаго и особенно по свободѣ сердечныхъ влеченій. И вотъ вмѣсто супружеской любви и согласія, водворяется взаимное нерасположеніе и рознь, ненависть, ссора и вражда,—и счастье супружеское потеряно. Изъ тѣхъ предлоговъ, которыми мнятъ оправдать разрывы супружескихъ союзовъ, ясно видно, что супруги нынѣшняго современнаго склада не держатся даже начальныхъ правилъ и добродѣтелей общежитія:—вѣрности данному слову и обѣту, склонности изучать характеры людей, съ которыми живутъ, терпѣнія, снисходительности; прощенія обидъ и—что всего ужаснѣе—заботы о судьбѣ собственныхъ дѣтей. При распатанности супружескихъ союзовъ, и неисполненіи супругами взаимнаго супружескаго долга, не бываетъ и благоустроенныхъ семействъ. Отцы и матери тяготятся своими обязанностями по отношенію къ дѣтямъ, и не хотятъ исполнять ихъ по чувству долга, по нравственному закону, по религіи. Преслѣдуя многообразные свои виды, они упускаютъ изъ виду существенное дѣло отца и матери—воспитать своихъ дѣтей съ малыхъ лѣтъ на истинныхъ началахъ св. вѣры и въ благотворныхъ правилахъ св. церкви. Отцы часто не жалѣютъ своихъ силъ на то, чтобы скопить правдой и неправдой побольше матеріальныхъ средствъ въ обезпеченіе дѣтей, поставляя въ этомъ весь долгъ свой, по отношенію къ дѣтямъ, стараясь одѣвать ихъ въ красивые наряды, которые дѣлаютъ изъ нихъ игрушки для всѣхъ и такъ рано пробуждаютъ въ нихъ тщеславіе и зависть; устроятъ дѣтскіе балы, которые подготавливаютъ ихъ заранѣе ко всѣмъ страстямъ и порокамъ взрослыхъ;—доставляютъ имъ пустое и разсѣвающее чтеніе разныхъ сказокъ и исторій сомнительнаго достоинства. А чтобы входить въ нравственную жизнь дѣтей и руководить ихъ въ ней и словомъ и примѣромъ, пользуясь для этого наставленіями, учрежденіями и уставами церкви,—это считается лишнимъ.

Хорошо, если изъ дома родительскаго дѣти попадаютъ въ хорошую школу, или наняты будутъ дома обучать дѣтей добрые учителя. Но учителей обыкновенно ищутъ подешевле, лишь бы знали, что у дѣтей были домашніе учителя; а школы не всѣ хорошо воспитываютъ, и не всѣ въ состояніи исправить недостатки воспитанія семейнаго, составляющаго основу великаго воспитанія. И вотъ дѣтямъ приходится уже въ жизни или бороться со зломъ плохого воспитанія, чтобы опредѣлить и обезпечить себѣ вѣрный путь къ своему счастью, или страдать отъ него цѣлую жизнь въ напрасной погонѣ за этимъ счастьемъ. А къ напрасной погонѣ за счастьемъ темная сторона жизни и частной и общественно-служебной представляетъ всѣ соблазнительныя средства. Здѣсь, въ разныхъ сообществахъ, компаніяхъ, связяхъ и знакомствахъ, люди преслѣдуютъ одну цѣль—жить какъ можно веселѣе въ полное свое удовольствіе, понимая веселье и удовольствіе не въ нравственно-эстетическомъ смыслѣ, а въ чисто матеріальномъ,—чувственномъ, животномъ. Злая страсти и грубые инстинкты, не сдерживаемые силою религіозно-нравственною, заставляютъ людей пускаться на всѣ средства къ ихъ удовлетворенію, и превращаютъ ихъ изъ нравственно-свободныхъ существъ въ жалкихъ рабовъ чувственности. Бѣгство отъ дѣла, празднословіе и засловіе, вино и карты, гастрономическіе обѣды и ужины, балы и театры, гулянья и каташня, визиты и гостепріимства, роскошные наряды и комфортабельная обстановка и т. п. и за всѣмъ тѣмъ боготвореніе денегъ, какъ источника всѣхъ этихъ благополучій,—вотъ что составляетъ предметъ занятій и исканій людей, и служитъ идеаломъ ихъ счатія. Въ стремленіяхъ къ этому идеалу убивается дорогое время, попусту проходитъ вся жизнь, тратятся силы и энергія, проживаютъ имѣнія, наживаютъ долги, бѣгаютъ отъ ихъ платежа, пускаются на разные хитрости и обманы и т. п., а счастья не достигаютъ, потому что всѣмъ этимъ питается и пресыщается одна животная сторона человѣка, а душа его, съ своими высшими, благороднѣйшими духовными потребностями, остается безъ удовлетворенія, и потому, при всемъ животномъ пресыщеніи и наслажденіи, дасть почувствовать человѣку его нрав-

ственную пустоту, безпокойствомъ совѣсти и тоскою душевною отъ безобразія нравственнаго.

Такое же направленіе и настроеніе существуетъ и на темной сторонѣ жизни общественной и служебной съ разными ея профессіями.

Идеаль счастья поставляется *во всевозможной наживѣ*: побольше денегъ, въ полученіи большихъ окладовъ жалованья и пособій, награды и повышеній, въ приобрѣтеніи большей извѣстности, славы, похвалы и т. п. при легкой дѣятельности, и особенно отсутствіи всякаго труда. О чувствѣ справедливости и законности, по сознанію совѣсти и по ученію христіанскому, никто и не думаетъ. Отъ того въ этой сферѣ входитъ какъ бы въ нормальное положеніе и никого не возмущаетъ: эгоистическое преслѣдованіе своихъ только выгодъ въ ущербъ пользы и выгодъ общественныхъ;—служеніе лицамъ, а не дѣлу; эксплуатація чужихъ силъ и чужаго труда; не-достойное занятіе мѣстъ и положеній; исканіе легкой, но видной, службы карьеристовъ; происки и протекціи, жажда шумныхъ дѣлъ, страсть къ дутымъ проэктамъ и предпріятіямъ, разладъ слова съ дѣломъ, заносчивое и пренебрежительное отношеніе выше стоящаго къ ниже-стоящему на общественно-іерархической лѣстницѣ, жалкое раболѣпство низшихъ предъ высшими и т. п.—все это пускается въ ходъ въ той увѣренности, что этимъ обезпечивается счастье жизни, но счастье бѣжитъ отъ этого, ибо оно не тамъ, гдѣ мертвящее зло, а тамъ, гдѣ животворное добро.

Вотъ этой темной стороны жизни опасайтесь болѣе всего на свѣтѣ. Предпринимайте всѣ нужныя мѣры къ тому, чтобы не поддаваться ея вліяніямъ, отражать ея требованія и твердо стоять противъ всякихъ ея искушеній и соблазновъ. Васъ воспитывали и обучали не для того, конечно, чтобы жить вамъ такъ, какъ живутъ люди темной стороны жизни—для этого не нужно особаго воспитанія и образованія—но для того, чтобы вы умѣли жить, какъ слѣдуетъ истинно-образованнымъ людямъ,—вести жизнь серьезную, разумную, нравственно-добрую, таковую жизнь, съ которою не различно истинное счастье. И ваше образованіе, хотя не большое, но достаточное для того, чтобы указать вамъ путь къ этой

жизни. Не отказывайтесь от того, что было воспринято вами въ школѣ. Не забывайте ея добрыхъ внушеній и ученій. Все доброе, воспринятое вами отъ ней, старайтесь развивать и пополнить *дальнѣйшимъ самообразованіемъ* въ жизни,—чрезъ самостоятельный трудъ и дѣло, при разумномъ жизненномъ наблюденіи, изученіи и опытѣ. Особенно дорожите тѣми религіозными убѣжденіями, которыя вы пріобрѣли отъ изученія Закона Божія,—и чтобы они были у васъ всегда живы, старайтесь развивать и укрѣплять ихъ въ вашемъ умѣ и сердцѣ—изученіемъ слова Божія и осмысленнымъ чтеніемъ религіозно-нравственныхъ книгъ; живою молитвою дома и живымъ участіемъ при Богослуженіи въ храмѣ; благочестивыми упражненіями въ дѣлахъ христіанской любви и милосердія, особенно въ посты и праздники; религіозными бесѣдами и разговорами, сближеніемъ съ людьми религіозно-нравственными, и вообще усерднымъ исполненіемъ всѣхъ религіозныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на васъ св. Церковью. Это вамъ внушали и разясняли, конечно, въ школѣ. Не оставляйте же и продолжайте дѣлать это въ жизни, но только свободнѣе, еознательнѣе и усерднѣе и по чувству искренняго влеченія къ Богу. Не обращайте вниманія на то, что въ легкомысленной средѣ этого не дѣлаютъ,—это ея несчастіе,—отъ котораго она бѣдствуетъ, и не знаетъ, чѣмъ поправить бѣду. Знайте, что истинныя и живыя религіозныя убѣжденія составляютъ такое важное значеніе въ жизни человѣка, что только при помощи ихъ онъ бываетъ способенъ и готовъ не все доброе и имѣетъ возможность бороться и побѣждать всякое зло, а безъ нихъ чувствуетъ все свое безсиліе. Въ нихъ живетъ великая сила той спасительной вѣры, для которой, по слову Христа, и становится возможнымъ то, что не по силамъ человѣческимъ... Вотъ гдѣ ищите свою силу и опору въ жизни. Берегите же болѣе всего свои религіозныя убѣжденія, и дорожите всѣми средствами, предлагаемыми матерью нашею церковію къ ихъ оживленію и укрѣпленію. Будутъ въ васъ живы религіозныя убѣжденія—и вы не увлечетесь соблазнами темной стороны жизни, не обольстите васъ видъ роскоши и богатства, не будетъ одолѣвать жажда пустыхъ увеселеній и наслажденій,

не привьются къ вамъ ложные взгляды на жизнь и человека, и извращенные понятія о нравственности, не поколеблятъ вашихъ здравыхъ понятій и нравственныхъ настроеній никакія льстивыя рѣчи людей пустоты и порока,—вы будете сильны противостоятъ всякому злу въ жизни, гдѣ бы и въ какомъ видѣ ни предстояло оно предъ вами. Будутъ въ васъ живы религіозныя убѣжденія, и вы отзоветесь всеми симпатіями на все вліянія и вбіянія свѣтлой стороны жизни,—съ привѣтомъ и любовью будете встрѣчать все искреннее и живое, доброе и благородное,—давать лучшую цѣну и добрымъ людямъ и добрымъ дѣламъ, вы твердо и неуклонно будете идти въ жизни путемъ долга и чести, труда и добродѣтелей,—путемъ, ведущимъ къ истинному счастью.

Отъ души желаю вамъ утвердиться на свѣтлой сторонѣ жизни и шествовать вѣрнымъ путемъ къ своему счастью.

И. А. Самойловичъ.

ДВѢ СВѢЖІЯ МОГИЛЫ.

(Изъ дорожныхъ впечатлѣній).

Поздняя осень...

Однако, не смотря на это, на дворѣ не снѣгъ и морозъ, а частые дожди и грязь.

Дорога отъ Малой-Перещепины до Орели, можно сказать, преубійственная. Между тѣмъ, мнѣ и нужно было ѣхать нѣсколько десятковъ верстъ на лошадахъ, именно, по этой дорогѣ. Не смотря на пару надежныхъ и сытыхъ лошадокъ, пришлось не ѣхать, а буквально ползти. Мокротъ и сырость съ одной стороны и невылазная грязь съ другой—дѣлали поѣзду невыносимой. Вдобавокъ и мѣстность не изъ живописныхъ: сперва попадались хуторки и кое—гдѣ издали виднѣлись церкви, но потомъ—голая степь съ мрачнымъ, какъ ночь, горизонтомъ.

Наконецъ, когда я проѣхалъ верстъ 20, впереди, среди степи, какъ-будто показалась церковь. Справляюсь у купца: что за село? Оказывается—Малая Нефорошанка, Константиноградскаго уѣзда.

„Вотъ и кстати“, подумалъ я. „Тутъ знакомый батюшка, о. Ѳедоръ Рудявскій, и знакомая матушка, Марія Орестовна. Непремѣнно заѣду и согрѣюсь— сильно продрогъ“.

Церковь все болѣе и болѣе вырисовывалась на мрачномъ горизонтѣ, хотя села еще и признаковъ не было.

Наконецъ, приползли и къ самой церкви. Видно—новенькая. Здѣсь, въ церковной оградѣ, прежде всего бросились въ глаза два новыхъ и совершенно одинаковыхъ креста, стоящихъ рядомъ у алтаря, а подъ ними виднѣлись и двѣ свѣжія могилы... Вблизи церкви расположились съ одной стороны: лавка, хлѣбный магазинъ, земское училище и, должно быть, домъ священника, а съ другой—нѣсколько хатъ.

Подѣзжаю къ тому дому, гдѣ по, моему разумѣнію, непременно долженъ жить священникъ. Во дворѣ застаю какую—то женщину, которая, какъ оказалось, и была кухарка священника, Килина.

— Тутъ живетъ батюшка? спрашиваю.

— Та, жывуть—же! отвѣтила Килина какъ—то лѣнливо и даже какъ—будто съ досадою.

Не понявъ такого страннаго отвѣта, я продолжалъ распросы дальше.

— Отецъ Ѳедоръ дома?

— Приказалы довго жыть...

— Какъ?! не вѣрилъ я своимъ ушамъ.

Такой еще молодой (лѣтъ 38), такой здоровый—и вдругъ „приказалъ долго жить“. Не понимаю такихъ приказаній... Вѣдь, я его еще недавно видѣлъ вполне здоровымъ, бодрымъ и, по обыкновенію, жизнерадостномъ. И вдругъ...

— Скоро три недѣли буде, якъ поховалы,—доложила Килина, осѣняя себя глубокимъ крестомъ.

— А матушка дома?

„Теперь-то и кстати сказать ей слово утѣшенія, ободрить ее“,—невольно подумалъ я.

— Матушка!... Охъ-охъ-охъ... глубоко вздохнула Килина.—На девятый день и матушка пишлы за батюшкою... Бачете—и горныцы запечатаны... Одна осталась; жыву собі въ кухни.

Я совсѣмъ остолбенѣлъ.

За такое короткое время—и двѣ смерти. Это ужасно!...

— Ото, хйба не бачылы, и дви могылкы ихъ въ огради! добавила Килина.

Изъ разказовъ Килины, а затѣмъ и другихъ, тутъ получается цѣлая драма, совершившаяся въ продолженіе всего девяти дней.

О. Ѳеодоръ, не задолго до смерти, пріобщалъ одну болъную сыпнымъ тифомъ и, очевидно, самъ заразился. Въ концѣ октября онъ заболѣлъ, а 10-го ноября прошлаго года его уже не стало въ живыхъ. Послѣ покойнаго осталась вдова, Марія Орестовна, 35 лѣтъ, и пятеро дѣтей—отъ 1¹/₂ до 12 лѣтъ.

При этомъ напутствовавшій покойнаго священникъ Александръ Сребницкій (дядя вдовы) разказывалъ о такомъ роковомъ совпаденіи. 38 лѣтъ тому назадъ онъ крестилъ покойнаго, въ качествѣ ближайшаго сосѣда его отца, а теперь, въ качествѣ ближайшаго родственника, пришлось напутствовать его.

Марія Орестовна, вообще страдавшая сердцемъ, а теперь и убитая горемъ, на другой же день послѣ похоронъ мужа тоже заболѣла, а на девятый день послѣ его смерти и сама умерла—отъ паралича сердца.

Картина ужасная!... Не успѣли дѣтскія слезы обсохнуть послѣ смерти отца, какъ умираетъ и мать... Во дворѣ и въ домѣ, вмѣсто прежняго порядка и оживленія, царитъ полнѣйшій беспорядокъ и запустѣніе: дѣти плачутъ, прислуга ссорится, скотъ реветъ отъ голода, хозяйство сразу опустилось. А когда явилась полиція для описи имущества и запечатала домъ—это придадо ужасной картинѣ еще болѣе мрачный колоритъ.

— Какъ же ты теперь будешь жить безъ папы и мамы? спрашиваютъ „участливыя“ кумушки одного изъ сиротъ, шестилѣтняго Алешу.

— Якъ Богъ дастъ,—отвѣтилъ Алеша со слезами на глазахъ.

Желая ближе познакомиться съ происшедшей драмой, я хотѣлъ пораспросить и еще кого-нибудь изъ свидѣтелей этой драмы.

— То у васъ школа? спрашиваю Килину, указывая по направленію къ земскому училищу.—Тамъ учитель или учительница?

— Учительша... Тилько ии дома нема: повезла сыротъ въ Нефорошу, до сродныкывъ,—доложила Килина.

Оказалось, что учительница Мало-Нефорощанскаго земскаго училища, Анна Яковлевна Сокальская, 12 лѣтъ знакома съ домомъ Рудявскихъ, была у нихъ какъ своя, воспринимала четверыхъ дѣтей ихъ, ухаживала за обоими больными, хоронила обохъ и, наконецъ, приняла самое живое участіе въ сиротахъ. Вотъ она-то и повезла дѣтей въ Нефорошу, къ ихъ дядѣ, діакону К. Зеленскому, и тамъ осталась присматривать за ними.

Нашлись и добрые родственники, которые намѣрены принять самое дѣятельное участіе въ сиротахъ—это зять покойнаго, помѣщикъ Лохвицкаго уѣзда В. О. Русиновъ, и его жена Прасковья Ивановна (сестра покойнаго). Они хотять взять сиротъ на свое попеченіе и при томъ взять всѣхъ, чтобы они, живя вмѣстѣ, сохранили между собою родственныя чувства, а воспитаніе ихъ—поручить, именно, Аннѣ Яковлевнѣ Сокальской, какъ опытной учительницѣ, притомъ любящей сиротъ, какъ родная мать, и ими любимой. Прослуживъ учительницей 24 года, она, ради сиротъ, непрочъ даже оставить учительское мѣсто, чтобы всецѣло предаться имъ.

Нечего и говорить, что какъ благое намѣреніе родственникововъ, такъ и жертва со стороны учительницы—высокогуманны, а потому и весьма рѣдки, особенно въ настоящее время, когда каждый, даже и человѣкъ богатый, думаетъ только о себѣ...

Такъ какъ и до сихъ поръ никто ни единымъ словомъ не обмолвился о покойномъ въ епархіальномъ органѣ (а у него при жизни были и хорошіе сосѣди), то, въ заключеніе своего очерка, я считаю долгомъ привести и нѣкоторыя данныя изъ его формуляра.

Священникъ Оедоръ Ивановичъ Рудявскій, сынъ священника, родился въ 1869 году, въ с. Каленикахъ, Хорольскаго уѣзда. По окончаніи курса Полтавской духовной семинаріи въ 1892 году, онъ назначенъ былъ учителемъ и преподавателемъ Закона Божія въ школѣ грамоты при Ни-

колаевской церкви с. Малой-Перещепины, Константиноградскаго уѣзда, и наблюдающимъ за школой грамоты въ Кустоловскихъ хуторахъ того же прихода. Въ 1894 году рукоположенъ въ санъ священника къ новоустроенной Троицкой церкви с. Мало-Нефорощанки, Константиноградскаго уѣзда. Въ 1895 году назначенъ законоучителемъ Мало-Нефорощанскаго земскаго училища, каковую должность занималъ до самой смерти. Въ слѣдующемъ году утвержденъ завѣдующимъ и законоучителемъ школъ грамоты—Свистуновской и Оржовской, которыя были имъ же и открыты. Въ 1901—1902 г.г., по избранію духовенства IV благочинническаго округа, состоялъ депутатомъ. Въ 1900 году „за отличную и благовліятельную пастырскую дѣятельность“ награжденъ набедренникомъ, а въ 1905 году „за отлично усердную службу“—и скуфьей. Кромѣ того, за преподаваніе Закона Божія въ земскомъ училищѣ получилъ и денежную награду въ 40 рублей.—Женатъ онъ на дочери протоіерея с. Малой-Перещепины Ореста Сребницкаго.

Среди прихожанъ покойный оставилъ по себѣ самую добрую память и какъ пастырь, и какъ законоучитель, а среди знакомыхъ и сослуживцевъ—какъ добрый и общительный человѣкъ. Преемникъ его немало удивляется, какъ онъ сумѣлъ такъ прекрасно поставить свой приходъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Вотъ чьи тѣ „Двѣ свѣжія могилы“, которыя каждому бросаются въ глаза при вѣздѣ въ село Малую-Нефорощанку!...

З. П. Ольскій.

Рукописное евангеліе Преображенской церкви мѣстечка Городища, Лохвицкаго уѣзда.

Дѣлимся съ читателями свѣдѣніями о древнемъ и интересномъ памятникѣ церковной старины—рукописномъ евангеліи. Но прежде, чѣмъ приступить къ описанію его, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ оно было спасено отъ угрожавшей ему окончательной утраты. Это лишній разъ покажетъ намъ, въ какомъ положеніи иногда находятся наши церковныя древности.

Настоятель Преображенской перкви м. Городища, священникъ о. Измаилъ Мишта, какъ онъ самъ сообщилъ, при вступленіи своемъ на этотъ приходъ, совершенно не зналъ о существованіи при его церкви этого древняго евангелія, и только современемъ сообщилъ ему объ этотъ кто-то на сторонѣ. Послѣ этого сообщенія священникъ *началъ искать* въ церкви евангелія и не нашелъ. Тогда отправился онъ къ проживавшему здѣсь семейству прежняго священника узнать, было ли такое евангеліе и гдѣ оно теперь. Оказалось, что евангеліе было и находилось у нихъ въ домѣ, который теперь проданъ, и, что, вѣроятно, тамъ же въ домѣ доселѣ и евангеліе. Нужно было батюшкѣ итти къ новому домовладѣльцу, у котораго, къ счастью, оно и оказалось гдѣ-то, чуть-ли не въ амбарѣ, на полкѣ, откуда и было наконецъ возвращено въ церковь, при всемъ нежеланіи мнимаго владѣльца на это возвращеніе.

Здѣсь, къ слову скажемъ, что въ домахъ прихожанъ вообще часто можно встрѣтить старинныя церковныя вещи, перешедшія въ частныя руки то за избыткомъ ихъ въ свое время въ церкви, то за неимѣніемъ для нихъ мѣста, то при упраздненіи или пожарѣ церкви. Между такими предметами, тѣмъ или инымъ путемъ отчужденнымъ отъ церкви, встрѣчаются экземпляры очень типичныя и рѣдкіе. Въ частности старинныя церковныя иконы можно нерѣдко видѣть въ церковныхъ или общественныхъ домахъ, какъ то: въ сторожкахъ, въ квартирѣ причта, часто въ кухнѣ, въ волостномъ правленіи, въ училищѣ. Словомъ, какъ видно, куда нужна была икона, туда и бралась изъ церкви и, вѣроятно, какая постарѣе, казавшаяся менѣ цѣнною. И вотъ, съ теченіемъ времени иконостасъ и иконы въ церкви не разъ переписывались и замѣнялись, при чемъ совершенно исчезали слѣды древняго художества, а уцѣлѣли они тамъ, гдѣ этого менѣ всего можно было ожидать, именно—въ домахъ, внѣ церкви, гдѣ и слѣдуетъ обратить на нихъ вниманіе. Въ одномъ частномъ домѣ намъ пришлось встрѣтить служацій вмѣсто иконы даже древній холщевый антиминь. Но если могутъ сохраняться въ домахъ древнія иконы, служація христіанину предметомъ почитанія, то не всегда это можетъ быть съ старинными книгами и бумагами, почему-либо попавшими изъ церкви въ частныя руки. Даже эта священная книга, папрестольное евангеліе, и оно

оказалось въ полномъ забросѣ, у какого-то селянина на полкѣ; а будь это бумаги, онѣ пошли бы куда-нибудь на обертку или въ печь. И это неудивительно, такъ какъ бумаги, даже въ церкви, иногда находятся не въ лучшихъ условіяхъ, будучи свалены въ кучу гдѣ-либо въ пономарнѣ, по сосѣдству съ жаровней, словно для удобства пономаря при разжиганіи угольевъ (не бываютъ ли отсюда и случаи пожара?), или выброшены въ разбитомъ ящикѣ подъ колокольню, гдѣ любители архивныхъ бумагъ — крысы оставляютъ отъ цѣннаго архива груды мельчайшихъ объѣдковъ и нечистотъ. Мы говоримъ это безъ всякаго преувеличенія, прямо съ живыхъ фактовъ, видѣнныхъ во-очію. Хотя это и единичные факты, которыхъ мы вовсе не обобщаемъ, но было бы весьма полезно, чтобы такое чудовищное отношеніе къ архиву не могло имѣть мѣста и въ отдѣльныхъ случаяхъ, ибо и въ одномъ мѣстѣ, въ одномъ отдѣльномъ случаѣ можетъ погибнуть многое и важное по своему значенію. Поэтому для насъ и является симпатичнымъ усердіе о. Измаила по отысканію и возвращенію этого древняго и священнаго уже по своей судьбѣ евангелія, къ описанію котораго мы теперь и приступаемъ.

Наружный видъ евангелія въ настоящее время такъ жалокъ, что при взглядѣ на него нельзя и подумать, что это — церковное на престольное евангеліе; но надписи по листамъ и другія изслѣдованія вполне подтверждаютъ это и говорятъ о тѣхъ превратностяхъ, какія претерпѣло оно за время своего существованія. Досчатая крышка переплета безъ всякаго оклада, съ слѣдами содранной кожи; на корешкѣ отъ переплета остались лишь полосы шпагата; обрѣзъ гладкій, подъ темно-красною краскою, муміей или ягодами крѣпины (*Rhamnus frangula*). Такимъ образомъ, съ перваго взгляда книга представляется не на престольнымъ евангеліемъ, а простою ветхою книгою изъ клиросаго круга.

Но на внутренней сторонѣ досокъ уцѣлѣли по крайнимъ остаткамъ цвѣтнаго узорчатаго бархата, которымъ когда-то былъ покрытъ переплетъ, а слѣдовательно былъ и окладъ, въ чемъ убѣждаютъ насъ оставшіяся въ доскахъ сквозныя дыры отъ гвоздей; при чемъ самое расположеніе этихъ дыръ весьма ясно говоритъ, что на верхней доскѣ были по угламъ широкіе угольники, а въ центрѣ большое овальное украшеніе; на нижней доскѣ также былъ окладъ по угламъ и

въ центрѣ. Малиновый узорчатый бархатъ съ расположенными на немъ украшениями дѣлали это евангеліе въ свое время очень наряднымъ и богатымъ украшеніемъ престола. Отсутствіе же теперь оклада, бархата и даже кожи съ переплета говорить, что евангеліе когда-то подверглось хищническому ограбленію.

Форматъ евангелія in folio \times 261; листы не нумерованы съ начала до конца книги, и только при описаніи его, для большаго удобства, помѣчены нами карандашомъ въ нижнихъ углахъ.

Бумага свѣтло-сѣрая, плотная и блестящая, словно лащеница, частію безъ водяныхъ знаковъ, частію со знаками веоря или щита со шлемомъ. Заглавнаго листа нѣтъ, остальные отлично сохранились, но обложка подъ досками и крайніе листы подмочены и попорчены тлею; нижніе края на всѣхъ листахъ носятъ слѣды перелистыванія; многіе листы, особенно на страстныхъ евангеліяхъ, закапаны воскомъ, и почему-то между листами по всей книгѣ много изсохшихъ мухъ. Судя по всѣмъ этимъ признакамъ, нельзя не видѣть въ судьбѣ евангелія двухъ различныхъ періодовъ. Такъ, слѣды воска и перелистываній указываютъ, что въ свое время оно было въ надлежащемъ мѣстѣ и употребленіи; поврежденіе же листовъ и переплета, подмоченность и засореніе мухами доказываютъ, что послѣ перваго періода евангеліе долго было въ забросѣ и забвеніи, что доказывается уже мѣстомъ его послѣдняго отысканія.

Подпись рукописная на евангеліи, начинаясь со втораго листа, тянется снизу на десяти листахъ и гласитъ слѣдующее: „Року 1661-го мѣсяца марта 21-го дня. Надали сию книгу глаголемую Евангелію Напрестолное, козаки и товариство Городисское, дохраму преображаня господняго Надали ей вѣчными часы А хто бы, ей мѣлъ отдалит таковий буди проклятъ во вѣки вѣковъ Анаѡтема, Анаѡ, Анаѡ, Аминъ: за священника отца василия і атаман чван мурза и ктитора Василія лашченка на тотъ часъ будущого казалисмо записат“. Такимъ образомъ это евангеліе древнѣе Мгарскаго, *) (1692 г.), и со времени пожертвованія его въ церковь м. Городища прошло болѣе 245 лѣтъ. Періодъ почтенный. Когда и гдѣ оно писано?

*) См. Полт. Еп. Вѣд. 1901 г. №№ 12—14.

Судя по тому, что чернила въ подписи по листамъ значительно свѣжѣе, нежели въ текстѣ, а также и по другимъ даннымъ, мы убѣждены, что евангеліе писано гораздо раньше 1661 года, и при томъ не для Городища, и даже не въ Малороссіи. Въ самомъ дѣлѣ, если бы козаки сооружали это евангеліе для своей церкви, то конечно „надали“ бы его не въ томъ ободранномъ видѣ, въ какомъ оно является. Нельзя ни въ какомъ случаѣ допустить и того, чтобы церковь сама могла ободрать съ кожу свое собственное, очень цѣнное, евангеліе. Все это приводитъ къ заключенію, что козаки подарили въ церковь евангеліе не сооруженное ими „своимъ коштомъ и старанемъ“, какъ въ такихъ случаяхъ пишется, а подарили добытое на сторонѣ, быть можетъ, отбитое у непріятели, что вполне согласно съ обстоятельствами того времени, и именно въ годъ, близкіе къ 1661-му, когда на Украинѣ царили смуты и войны, хозяйничанье поляковъ, грабежи татаръ, броженія внутри и терзанія извнѣ. Въ то несчастное время, можно сказать, на всемъ огромномъ пространствѣ Украины и Бѣлоруссіи не было ни одного города или села, монастыря или церкви, обезпеченныхъ отъ нападенія и расхищенія. Что же при этомъ удивительнаго, если непріятель, кто-бы онъ ни былъ, полякъ, татаринъ, москвинъ или приверженецъ другого гетмана, захватилъ и ограбилъ это евангеліе, которое потомъ, тѣмъ или инымъ способомъ, отнятое или найденное въ ограбленномъ видѣ, досталось козакамъ Городищеской сотни и отъ нихъ „надано“ въ свою церковь? Что евангеліе писано не для Городища и не въ Малороссіи, на это наводитъ насъ имѣющаяся на оборотѣ 212 листа замѣтка писца евангелія, писанная не скорописью, какъ надпись дарителей, а тѣмъ же полууставомъ, какимъ и текстъ книги. Въ замѣткѣ этой, къ сожалѣнію на половину обрѣзанной при переплетаніи (чѣмъ доказывается ея современность письму

р

книги), уцѣлѣли слѣдующія слова: „...покоитую *ценами* *ци добро*“, т. е. испробую, хорошо ли чернило. Это языкъ чисто бѣлорусскій. Въ статьѣ „Объ изученіи церковной старины“ (Полт. Еп. Вѣд. 1900 г. №№ 15--17) мы уже говорили, что на старинныхъ предметахъ и малая замѣтка иногда можетъ открывать многое. Тсже самое можно сказать и о приведенной замѣткѣ. Ея сходство въ формѣ буквъ съ текстомъ, ея обрѣзка при переплетѣ, ея языкъ

ясно свидѣтельствуютъ, что книга писана въ Бѣлоруссіи и, конечно, для какой либо тамошней церкви или обители, откуда захвачена во время войны и досталась козакамъ, которыми и принесена сюда. Можно допустить и то, что только переписчикъ былъ бѣлоруссъ, а писалось оно въ Малороссіи, но это трудно вяжется; во всякомъ случаѣ козаки могли захватить его и тамъ и здѣсь, участвуя въ тѣхъ походахъ и войнахъ, о которыхъ мы приводимъ нѣсколько краткихъ выписей, характеризующихъ тогдашнее время, роль и дѣятельность козаковъ, а также положеніе церквей и церковныхъ предметовъ.

Такъ въ „Лѣтописи Самовидца“ объ участіи козаковъ въ Бѣлоруссіи между прочимъ читаемъ: „Року 1660. Въ Борисовѣ (Минск. губ.) починается комисія, на которую и насъ козаковъ стягано, и былисмо, зась тая комисія форте-лемъ отправовалая, бо певне князь Хованскій зъ войсками его царского величества войско Литовское розбилъ подъ Ляховичами и тамъ неподалеку сталъ. И такъ комисары польскіе, стоячи въ Мѣнску уводили ажъ до Петрова посту, пославши по Чернецкого на Половецкую, где пришовши Чернецкій тое войска, застающее съ княземъ Хованскимъ, розбилъ же мусили и комисаръ его царского величества зъ Борисова уступити, нѣчого неостправуючи комисіи; а Борисовъ сталъ въ обложеню. Тамъ же князь Долгорукій мѣлъ потребу того лѣта зъ Чернецкимъ, але розная война была. Могилевъ, воеводу убивши, Ляхомъ поддался и также и Велня учинили“.

Въ томъ же году здѣсь на Украинѣ „.... Успъ войска, якъ коронные, такъ козацкіе зъ Хмѣльницкимъ и Орда потянули къ Шереметовѣ, который юже былъ выйшолъ зъ Котельнѣ, и Котельню спалили съ живностями Гдѣ на пустынѣ облегли Шереметева не даючи ему покою.... И такъ видячи гетмана своего зъ войсками, почали болно отъ Шереметева отступати, и самъ старшій Цюцюра зо всѣми козаками отступилъ и до войска гетмана своего Хмѣльницкаго зо всѣми козаками прихилився, що не безъ шкоды козаковъ было, бо инныхъ Татаре пошарпали, а инныхъ въ невою побрали.... Итакъ знову Украина вся zostала за королемъ польскимъ... и жолнѣровѣ войскомъ.... зѣмовали тую зиму по инныхъ полкахъ, (кромѣ Переясл., Черниг. и Нѣжин.), почавши отъ Прилуцкого по усей Украинѣ“.

Собственно здѣсь, въ окрестностяхъ самого Городища, около того же времени отмѣчены въ нашей рукописной лѣтописи*) слѣдующія событія: „..... На стаго димитрія лубнѣ спалили а монастырь зграбовали на стаго нестора року 1657 москаль“. — „Року 1658 иванъ виговскій поварвою (Лохвиц уѣз.) ромодановскаго розбивъ статарми и гуляницкаго висвободивъ зоблежена. гдѣ недель 10 вибивъ у варѣв, тогожъ року ромодановскаго угнавъ у лохвицу и тамъ седѣвъ ромодановскій ажъ до воскресенія хртва.“ — „Року 1659 степана шамлицкаго полковника лубенскаго шукаючи у монастыру мгарскомъ влазареву субботу московское войско прійшло і на березоточи (Лубен. уѣз.) почовало... виеделю вербную рано подмонасти стало... всѣхъ стикати ... шести особъ ченцовъ до лохвицѣ взяли ко князю григорію григоріевичу ромодановскому на роспитокъ“. — „Року 1661 оца виктора загоровскаго (иг. мг.) узято на соловки виеволю“. Но кромѣ ограбленія церковной утвари неприятелями, иногда и сами причты разбирали, въ ожиданіи вражескаго нашествія, церковныя цѣнности, которыя потомъ дѣвались Богъ вѣсть куда.

О такомъ именно случаѣ говорить Густынская Лѣтопись подъ 1638 г., когда братія густынская „вдашася пути бѣства во чужую землю Московскую. вся здѣ пусто оставиша. и излупиша храмы церквей вся внутреняя и вишняя монастырская, аки внѣ ума изумленныи; все разграбиша и нивоттоже обратиша.... и бѣжащимъ имъ во путивль града московска многа зла пострадаши, и имъ ихъ отгято бысть. и вся церковная благолѣпія, яже со собою взяли быша; и иная вся утварь церковная среброкрыты кадильници, кельхи, книги и вся прочая утварь церковная і монатиская во злое расхищеніе, рукама яшескимъ, и невѣрнимъ жидомъ осташа“.

Такимъ образомъ, наше евангеліе своею древностію и своимъ „пошарпанымъ“ видомъ является живымъ памятникомъ и свидѣтелемъ тѣхъ, испытанныхъ имъ потрясающихъ событій, которыя, напоминая собою первые 3 вѣка христіанства, обрушились надъ православною Україною въ 17-мъ

*) См. о ней Полт. Еп. Вѣд. 1906 г. № 19, стр. 888.

вѣкъ, когда храмы „травами и хмизиною заросташа“, какъ свидѣтельствуесть Густынская Лѣтопись; и конечно въ настоящее время мирнаго процвѣтанія Малороссіи заслуживаетъ лучшей доли, нежели пребываніе на полкѣ въ числѣ ненужной завали....

Заглавнаго листа при евангеліи нѣтъ; даже нельзя сказать утвердительно, былъ ли онъ, такъ какъ никакихъ признаковъ его не имѣется.

Первый листъ имѣеть сверху заставку довольно простаго рисунка, состоящаго изъ красныхъ закругленныхъ и угольчатыхъ орнаментовъ. Да лучшаго, кажется, нельзя было и требовать при тогдашнихъ обстоятельствахъ.

Дальнѣйшій составъ евангелія таковъ:

- 1) Указатель чтенія евангелистовъ, (лис. 1).
- 2) Росписаніе чтеній по недѣлямъ и днямъ, (лис. 2—8).
- 3) Оглавленіе зачалъ отъ Матѳея, (лис. 8 об. и 9).
- 4) Предисловіе Теофилакта, (лис. 10—12).
- 5) Текстъ Матѳея и отмѣтка стиховъ, (лис. 14—76).
- 6) Оглавленіе зачалъ Марка, (лис. 76 об. и 77).
- 7) Предисловіе къ Марку, (лис. 77 об.—79).
- 8) Текстъ отъ Марка и огм. стих. (л. 80—117).
- 9, 10 и 11) Оглавленіе, предисловіе и текстъ Луки, (117 об.—188).
- 12, 13 и 14) Тоже въ еванг. отъ Іоанна, (л. 189—246).
- 15) Указатель чтеній по числамъ мѣсяца, (л. 246 об.—254).
- 16) О бдѣніи и службахъ обшихъ, (л. 254 об.—255).
- 17) Указатель чтеній на разныя требы, (л. 256).
- 18) Евангелія чetyредесятницы, (л. 257).
- 19) О чтеніи въ страстную седмицу, (л. 257—261).
- 20) О чтеніи въ день Пасхи. (л. 261).

Въ частности, о каждомъ мзъ этихъ отдѣловъ можемъ сказать слѣдующее:

Указатель чтеній евангелистовъ озаглавленъ одинаково, какъ и въ евангеліяхъ другихъ изданій, а именно: „Сказаніе преемлющее всего лѣта число евангельское и евангелистомъ пріятіе отъоуду начинаютъ и дозде стають“. Писано киноварью, верхняя строка вязью. „Сказаніе“ это занимаетъ 2 страницы; распространяться о немъ мы не будемъ, такъ какъ оно имѣется и въ другихъ изданіяхъ.

Росписаніе чтеній по недѣлямъ и днямъ озаглавлено такъ: „Сказаніе еже на вся днѣ д^клжно есть гл҃тисѣ е^гв^мл^дія нлѣмъ всего лѣта“. Писано тоже кинодарью, съ вязью въ верхней строкѣ. Такъ же киноварью отмѣченны недѣли и заглавныя буквы столбовъ. То, что въ нынѣшнихъ евангеліяхъ называется зачалами, здѣсь названо главами. При этомъ въ воскресные дни прежде указаны чтенія не утреннія, какъ нынѣ, а литургійныя; утреннія же, съ обозначеніемъ гласовъ, показаны на поляхъ.

Послѣ недѣли 16-ой отъ 50-ницы (на об. 5-го) листа, который оторванъ, но не утерянъ, написана киноварью такая замѣтка: „Понедѣльникъ 17 ици на предъ иже есть 15 (?) влущѣ, отъ марка гл. 48 и тамо чти всѣхъ пять днѣй, суб. 17 евангеліе матѣ., гл. 104 нед. 17 еванг. матѣ. 62 начатокъ новому лѣту“. Т. е., евангеліе понед. 17-й недѣли, объ исцѣленіи слѣпца, что у Лук. зач. 93, (гл. 18, ст. 35—43), то у Мар. зач. 48, (гл. 10, ст. 46—52), гдѣ и читать до субботы, а тогда — у Матѣ. зач. 104. Такъ что здѣсь переписчикъ не указываетъ ежедневныхъ чтеній, но на всѣ пять дней 17-й недѣли отсылаетъ къ зачаламъ отъ Марка (48—53). Что касается указанія на 15 зачало Луки, то его нужно считать „новому лѣту“, съ тою только разницею, что въ другихъ изданіяхъ „новому лѣту“ положено зачало не 15, а 13, почему мы склонны думать, что въ этой цифрѣ кроется ошибка переписчика, и это легко могло случиться, такъ какъ оба зачала говорятъ о проповѣди въ синагогѣ. Впрочемъ переписчикъ нерѣдко употребляетъ фигуру буквы *z* настолько изогнутую, что весьма близко на поминаетъ собою *c*.

Послѣ этой замѣтки снова начинается новый счетъ недѣль: „А, Б, Г и т. д. до ѿ“. Такимъ образомъ, чтенія раздѣлены на четыре круга съ особымъ счетомъ:

- 1-й) отъ Пасхи до 50-ницы;
- 2-й) отъ нед. Всѣхъ Святыхъ до нед. 17-й, т. е. до св. Луки;
- 3-й) отъ нед. 18-й до сыропустной, и
- 4-й) заключаетъ субботы и недѣли великаго поста.

Листъ 8-й на обор. *Оглавленіе къ евангелію отъ Матѣея*, съ обычнымъ заглавіемъ: „Еже отъ матѣея святого

евангелія главы“. Оглавленіе это писано киноварью и вязью; раздѣляетъ оно содержаніе евангелія на 68 повѣствованій.

Какъ и въ другихъ оригиналахъ, первое повѣствованіе обозначено „о вѣлсвѣхъ“ (о волхвѣхъ), а послѣднее „о прошеніи телесе гнѣя“ (Господня).

Листъ 10. Предисловіе Теофилакта носитъ также обычное заглавіе: „Теофилакта Архиепска Богаскаго пресловие еже о ма стго евя“. Т. е.: Теофилакта архиепископа Болгарскаго пресловіе еже стъ матѳея святаго евангелія. Писано киноварью, при чемъ верхняя строчка, какъ и во вѣхъ заглавіяхъ, — вязью.

Листъ 13. Послѣ предисловія Теофилакта — чистый съ обѣихъ сторонъ листъ, оставленный, должно быть, для изображенія евангелиста. Вообще изображеній евангелистовъ нѣтъ ни одного, но вездѣ предъ текстомъ оставлены чистые листы или страницы.

Листъ 14. Текстъ евангелія отъ Матѳея подъ заглавіемъ имѣетъ характерную заставку изъ красныхъ разводовъ въ видѣ розъ, промежутки которыхъ заполнены черными пересѣкающимися линиями. По нашему, это — чисто бѣлорусскій орнаментъ. Надъ заставкой дугообразное украшеніе съ греческимъ крестомъ и буквами „Іс—хс—ні—ка“; подъ заставкою заглавіе: „Еже о Матѳея стое евлие“. Здѣсь же, сверху, и указаніе времени чтеній напр. „Не пре рожество хвы сты оцѣ“. Т. е.: недѣля предъ рождествомъ Христовымъ, святыхъ отецъ. Начальная буква **К** писана киноварью, въ 2 нити, съ розеткой у подножія. По сторонамъ листовъ, на поляхъ, указаны зачала, названныя главами; но общепринятаго дѣленія на главы не имѣется во всей книгѣ, такъ что въ евангеліи Матѳея не 28 главъ, какъ въ обычныхъ изданіяхъ, а 68, раздѣленныхъ на 116 повѣствованій. Тутъ же, на поляхъ, указанія параллельныхъ мѣстъ, но довольно трудно читаемыя, вслѣдствіе особенности въ сокращеніи словъ, напр.: „амока“, т. е. 1-я кн Моис., (Быт.), гл. 21; „азрѣ“ = 1-я Эздры, гл. 5; „акрид“ = 1-я Коринѳ., гл. 4. (Свѣрены съ указанными мѣстами). Указанія, когда читать и какъ начинать извѣстное зачало, писаны киноварью то вверху, то внизу страницы, смотря по тому, куда зачало ближе.

Листъ 76 об. Здѣсь оканчивается текстъ отъ Матоея слѣдующею припискою, слѣланною киноварью: „Конецъ сѹботѣ великой і 1-му евангелію воскресному, скончася чтеніе, списано отъ святого матоея святого евангелія, стиховъ 2600, издається самѣмъ тѣмъ по лѣтѣхъ осмѣхъ христовъ вознесенія“.

Листъ 76 об. Оглавленіе къ евангелію отъ Марка слѣдующее: „Еже отъ марка святого евангелія главы“. Содержаніе этого оглавленія таково же, какъ и въ другихъ изданіяхъ, т. е. „а—о бѣснующимся, к—о теци петровѣ“, и т. д., съ указаніемъ параллельныхъ мѣстъ.

Листъ 77 обор. Предисловіе къ Марку обычное, озаглавлено такъ: „Пресловіе еже отъ марка святого евангелиста господнѣ“, (*ъ* вмѣсто *я* встрѣчается въ книгѣ часто). Предъ текстомъ оставлены мѣста для изображенія евангелиста и заставки, но ихъ нѣтъ.

Листъ 80. Текстъ евангелія отъ Марка имѣетъ въ началѣ заглавіе, отдѣланное красивою крупною вязью, слѣдующаго содержанія: „Еже о Марка стое благовѣстіе“. Буква **З** въ началѣ текста тоже очень хорошей отдѣлки.

Указатель чтеній, главъ и зачалъ расположенъ также, какъ и у Матоея, а параллельныя мѣста указаны только на трехъ страницахъ, далѣе же они не встрѣчаются до конца всей книги. Въ концѣ текста приписка киноварью: „Конецъ 3-моу воскресному и вознесенію еже отъ марка святого евангеліе издається по лѣтѣхъ 10-тихъ вознесенія. стиховъ 1600.“

Листъ 117. Оглавленіе евангелія отъ Луки писано также киноварью и вязью: „Еже отъ луки стога главы“.

Листъ 119. Предисловіе къ тексту отъ Луки озаглавлено: „Лоука божественный антиошанинъ“, но значительно короче нежели въ другихъ изданіяхъ, и оканчивается мѣстомъ: „иже достоинъ есть поистинѣ слышати святого евангелія.“

Листъ 120. Заглавіе къ евангелію отъ Луки писано тоже крупною вязью: „Отъ луки святого благовѣствованіе“. Заглавная буква **П**, вышиною въ 6 строкъ, наведена киноварью въ 2 линіи съ черными штрихами въ промежуткахъ.

Листъ 188. Оканчивается текстъ слѣдующею припискою: „Конецъ еже отъ луки святого евангелія. стиховъ 2800 издається по лѣтехъ 15 христова вознесенія.“

Листъ 189. Оглавленіе къ Іоанну писано простымъ подустановомъ, во киноварью: „Еже отъ іоанна святого евангелія главы“. На этой же страницѣ и предисловіе къ тексту, озаглавленное такъ: „Предловіе еже отъ іоанна святого евангеліе“. Содержаніе обычное: „Яже духа сила“..... и далѣе все до конца.

Листъ 192. Оглавленіе къ тексту отъ Іоанна писано вязью; начальная буква вышиною въ три строчки.

Листъ 246. Заключение къ тексту отъ Іоанна, послѣ чего слѣдуетъ: Сборникъ 12 мѣсяцемъ сказуя главы коемуждо евангелію праздникомъ избраннымъ святымъ“. Въ указателѣ этомъ приведены не всѣ числа, а только тѣ, въ которыя положено евангельское чтеніе празднику или святому; такъ напр. въ мартѣ приведены числа только 9 и 25.

Листъ 254 об. Въ примѣчаніи къ бдѣніямъ приведено слѣдующее, не лишенное смысла, нынѣ неизвѣстное, правило: „Вѣдомо буди коемужде праздниоу господьскому бдѣніе. Въ предъ праздственный день, на часовехъ или на литургіи, чтется дни того рядъ евангеліе, и съ нимъ вкоупѣ заутрешнее евангеліе. На день праздника, токмо чтется празднику едино евангеліе“.

Листъ 254 об.—256 об. Евангелія на разныя требы. Здѣсь среди евангелій отличается особенностію указаніе чтеній при елеосвященіи, озаглавленное такъ: „На посвященіе маслоу поповъ“. Самыя чтенія указаны не тѣ, что въ нынѣшнихъ изданіяхъ. Такъ въ синодальныхъ изданіяхъ указаны чтенія только отъ Матѹ. и Луки, здѣсь же представлены слѣдующія зачала: Іоан. 14, Лук. 94, Матѹ. 34, Мар. 23, Іоан. 49, Лук. 33, Матѹ. 17. Кромѣ того, для женщинъ указаны особыя чтенія подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Асе женамъ на овященіе малоу“, чего вовсе нѣтъ въ современныхъ изданіяхъ. Но въ одномъ старинномъ евангеліи Исачковской церкви (изд. 1746 г.) есть приписка отъ руки: „Надъ больными женами“. Такъ что, очевидно, старина различала эти чтенія, чего не соблюдается нынѣ.

Листъ 258 об. Евангелія св. страстей. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе слѣдующая замѣтка: „Вначалѣ глаголется. Слава тебѣ господи. По конци жѣ по коемуждо евангеліи глаголемъ исполати. Слава длготрпенію ти господи. Слава длготрпенію ты владыко. Слава длготрпенію ты святой“.

Язык этого евагелія, способъ начертанія словъ, словомъ—палеографія въ немъ имѣютъ свои особенности и довольно затруднительны для непривычнаго читателя, что видно уже изъ приведенныхъ выписей. Въ частности обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія стороны. Нѣкоторыя имена, ставшія теперь положительно существительными, имѣютъ здѣсь форму прилагательныхъ; напр. вмѣсто *два* употребляется „дѣвая“, вм. *воины*—„воини“, т. е. воинные. Эта форма очень важна по исторіи языка, такъ какъ помогаетъ открыть массу словъ, давно переродившихся изъ чисто прилагательныхъ въ существительныя. Замѣчается также общая плавность и отсюда нѣкоторая неизбѣжная замедленность, плавное теченіе рѣчи.

Возьмемъ для сравненія краткій примѣръ, (Лук. гл. 23, ст. 49). Въ нынѣшнихъ изданіяхъ читаемъ: „жены послѣдствовавшія ему отъ Галилеи“. Въ нашемъ же евангеліи такъ: „жены спослѣдствовавшая емоу^т о галилея“.

Буква *a* послѣ шипящихъ очень часто замѣняется буквою *e*, напр. вм. *плащаницею*—„плащеницею“; вм. *при часть*—„при чесь“. Здѣсь фонетика настолько же великорусская, насколько и бѣлорусская.

Буква *e* удлинненное особыхъ правилъ не держится, а употребляется безразлично, но въ большинствѣ случаевъ въ началѣ словъ.

Буква *з* пишется двояко—и серповидное и изъ двухъ закругленій, но тоже безъ особыхъ правилъ.

Зло употребляется почти во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ и теперь, и кромѣ того, въ словѣ „*пенязь*“. (См. „Знач. и спос. пис. полууст.“, стр. 25).

I тоже не всегда держится нынѣшнихъ правилъ и, кромѣ того, часто послѣ гортанныхъ и шипящихъ замѣняется буквою *ы* „многья“—„тихий“—„человѣкы“,—„долгы“.

Буква *o* очень часто выпадаетъ и замѣняется *з*: „длгѣтрѣпение“ и проч.

Ou употребляется также часто не только въ началѣ, но и срединѣ и концѣ словъ, какъ напр. „оумы“, „крадоутъ“, „емоу“.

Omega ставится большею частію въ началѣ словъ; въ остальныхъ правилахъ устойчивости не наблюдается.

Знаки *з* и *ь* часто замѣняются одинъ другимъ, напр. „позорь“, „станеть“ и т. п.

Буква *у* очень часто замѣняется малымъ юсомъ въ особености въ словахъ: „буду“, „буди“ и др.

Союзъ *но* пишется въ характерной формѣ „ноу“, т. е. лу. Такъ: „ноу избави на о лукаваго“; „ноу о всяко глѣ исходящимъ изоустъ бжїи“; „ноу аще кто тя оударить въ десною ланитоу“. Замѣчательно также то, что слово *на-сущный* (въ молитвѣ Господней) пишется чрезъ *ы*—„насыщный“—т. е. насыщающій, питающій. Характерно также и слѣдующее измѣненіе. Въ 14-мъ зачалѣ отъ Матеея, вмѣсто словъ „лишше же сею отъ неприязни есть“, сказано: „а что же бы надто болше было. о неприязни есть“.

Наконецъ для образца языка и начертанія словъ приведемъ слѣдующія мѣста: (Мар. зач. 49). „.....Идѣта въ ве, яже е прямо вама. і абіе въходѣща въ нѣ обрѣщете жрѣбѣ“.... И прѣходѣщей и въ слѣ грядущей, звааху глщей осанна блвень грѣды въ имя гнѣ. блвено грядущее пртво въ имя гне, оца нашего двда“.

Въ приложенномъ къ евангелію мѣсяцесловѣ изъ святыхъ Русской церкви именуется слѣдующіе:

Сент. 25.—„прбнаго оца нашего срїя, игоумена раженьскаго“; (обрѣт. мощ. 1423 г.).

Декаб. 21.—„Иже во стѣ оца нашего петра Митрополита. *нового* чудотворца русскаго“, (1326 г.).

Мая 2.—„принесеніе мощей стѣ мнкѣ глѣба и бориса“, (1072 и 1115 г.).

Мая 3.—„Оупеніе прбнаго оца нашего Θεодосїя печерскаго“, (1074 г.).

Мая 23.—„Обрѣтение телеси леотия епна ростоскаго чудотвоца“, (1164 г.).

Юля 15.—„велика князя владимеря“, (1015 г.).

Юля 24.—„стѣ мнкѣ стртрѣще бориса и глѣба“.

Августа 2.—„блженна василия оуродива мокоско чоудотворца“, (1552 г.).

Больше не поименовано ни святыхъ, ни празднествъ Русской церкви.

Подведемъ теперь вѣка упоминаемыхъ святыхъ, и мы видимъ, что позже XVI вѣка нѣтъ ни одного; нѣтъ напр. ни 15 мая, Димитрія Угличскаго, (1606 г.); ни 22 октяб. Казанской иконы Б. М. (1612 г.); ни другихъ празднествъ, установленныхъ въ XVII вѣкѣ.

На основаніи этихъ данныхъ мы заключаемъ, что настоящее евангеліе писано до XVII вѣка, когда только и могли быть въ употребленіи книги рукописныя, такъ какъ первая московская типографія, открытая только въ 1561 году, не могла еще распространить своихъ изданій.

Теперь мы приступаемъ къ послѣдному вопросу:

Съ какого подлинника переписано это евангеліе? Признавая его происхожденіе рѣшительно не малорусскимъ, мы сличали его съ рукописными евангеліями Виленьской Публичной Библиотеки, по „Описанію“ 1882 г., и нашли, что настоящее евангеліе по своему составу ближе всего подходитъ къ оригиналамъ, указаннымъ подл. №№ 29 и 36, которые признаются древними. Но разница въ томъ, что въ упомянутыхъ евангеліяхъ вовсе нѣтъ въ мѣсяцесловѣ святыхъ Русской церкви, какъ это видимъ въ нашемъ.

Отмѣтимъ между прочимъ еще одну особенность. Такъ подл. 2 числомъ августа служба Василию Блаженному указана на 6-е декабря, т. е. святительская; между тѣмъ въ служебникѣ, напечатанномъ въ Кіевской Лаврѣ, при Иоасафѣ Кроновскомъ около 1708 г., тому же святому сказано: „Служба обща мучениковъ“. Отсюда можно думать, что Кіевскія изданія не служили оригиналомъ для этого евангелія, что было-бы почти неизбѣжнымъ при письмѣ его въ здѣшней мѣстности, бывшей тогда отъ Кіева въ духовномъ подчиненіи. Такимъ образомъ вопросъ о подлинникѣ стаетъ для насъ пока отчасти не рѣшеннымъ.

Въ заключеніе скажемъ, что отчуждать это евангеліе отъ церкви для передачи въ какое—либо, особенно частное, хранилище не слѣдуетъ, какъ въ виду его мѣстнаго историческаго интереса, такъ и въ силу наложеннаго на немъ клятвеннаго запрещенія.

Свящ. В. Романовъ.

Нѣскольکو словъ по поводу журналовъ Комиссіи по подготовкѣ и разработкѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на Епархіальномъ Сѣздѣ.

Это „новое и полезное начинаніе“ показало результатъ своихъ работъ въ двухъ журналахъ, напечатанныхъ въ № 13 „П. Е. В.“ Комиссія начала занятія чтеніемъ „обстоятельнаго“ доклада, представляющаго программу ея дѣятельности. Она задумана очень широко. Комиссія имѣетъ быть звеномъ, связующимъ епархіальное духовенство съ сѣздомъ, которому она представляетъ матеріаль въ разработанномъ видѣ. Она даже беретъ на себя трудъ находить научно-богословскія справки по возникшимъ вопросамъ. 1) Обширные замыслы этой программы невольно возбуждаютъ сомнѣніе въ возможности полного ея осуществленія. Случайный составъ этой комиссіи („изъ желающихъ“), отсутствіе органической связи ея членовъ съ Сѣздомъ, наконецъ, запоздалая работа, начатая тогда, когда, по опредѣленію Сѣзда, она должна приходить къ концу—даютъ основаніе полагать, что Комиссія явится лишь передаточной инстанціей для всякихъ докладовъ и заявленій въ Епархіальный Сѣздъ, какъ это и оправдалось на дѣлѣ.

Сухая канцелярская работа не можетъ возбудить интереса, а посему засѣданія Комиссіи происходили въ ограниченномъ кружкѣ. Причиной этого отчасти служитъ то, что Комиссія назначила для своихъ засѣданій такіе дни, когда рядовому сельскому священнику затруднительно оставить приходъ 2) Въ великій постъ священники вообще заняты если не совершеніемъ богослуженій, то посѣщеніемъ прихожанъ „съ молитвой“, а затѣмъ до половины мая—усиленной работой въ школахъ по случаю окончанія учебнаго года, 27 марта и 12 апрѣля приходятся наканунѣ среды и пятницы великаго поста, когда священникъ долженъ готовиться къ совершенію литургіи Преосвященныхъ Даровъ

1) П. Е. В. № 10.

2) Засѣданія Комиссіи назначены: 27 марта, 12 апрѣля, 2 и 11 мая. Такъ объ этомъ опубликовано въ оф. ч. «П. Е. В.» (№№ 10—11). Въ журналѣ № 1 вмѣсто 11 стоитъ 16 мая. (№ 13). Гдѣ вѣрнѣе напечатано—трудно разобратъ. Послѣднее число также неудобно для сельскихъ священниковъ, такъ какъ приходится на день Преполовенія, когда обыкновенно по селамъ бываетъ богослуженіе.

(какъ этого требуетъ и Консисторскій указъ 1903 г. № 37). Послѣдняя въ сельскихъ церквяхъ иногда въ среду не совершается, но почти всегда бываетъ въ пятницу. 2 мая падаетъ на время испытаній въ школахъ, 11 мая—совершается богослуженіе и послѣ оного школьный актъ, въ силу Синодальнаго опредѣленія. На заявленное неудобство Комиссія отвѣтила, что назначенные дни „вполнѣ удобны—для... многихъ (?) добровольныхъ ея участниковъ, такъ какъ бывшіе въ засѣданіи 27 марта сельскіе священники ни одного слова не возражали противъ опубликованныхъ дней“. Если это такъ, то дальнѣйшее показало правильность нашего замѣчанія самимъ дѣломъ: на засѣданіи 12 апрѣля явилось всего 7 членовъ, при чемъ иногородные и сельскіе священники отсутствовали. Въ виду опредѣлившася характера этой комиссіи, которая ограничила себя систематическимъ перечнемъ вопросовъ, не приходится особенно объ этомъ жалѣть. Тамъ, гдѣ требовалось проявить хотя малую долю инициативы для пользы дѣла, Комиссія поспѣшила ретироваться подъ разными предлогами. Въ такомъ положеніи она очутилась предъ очень несложнымъ пожеланіемъ—имѣть указаніе относительно производства выборовъ о.о. уполномоченныхъ на Епархіальномъ Съѣздѣ, принимая во вниманіе постановленія 13 и 14 епарх. Съѣздовъ.¹⁾ Постановленіемъ 13 Съѣзда учреждены уѣздные Съѣзды, на которые духовенство благочиній избираетъ одного священника отъ пяти церквей. Уѣздный Съѣздъ избираетъ трехъ священниковъ на епархіальный. Хотя оба эти постановленія утверждены преосвященнымъ и опубликованы въ официальной части епархіальнаго органа, но первое изъ нихъ не приведено въ исполненіе, о чемъ нельзя не пожалѣть. Тщательное разсмотрѣніе вопросовъ на мѣстѣ, на съѣздахъ благочинническихъ и уѣздныхъ дастъ матеріаль епархіальному Съѣзду для окончательнаго постановленія. Чѣмъ многочисленнѣе будутъ эти Съѣзды, тѣмъ полезнѣе для дѣла. Консисторскій указъ № 14—1907 г. ограничиваетъ вдвое участниковъ уѣзднаго Съѣзда сравнительно съ постановленіемъ 13-го Съѣзда. Еслибы бы Комиссія нашла возможнымъ напомнить объ имѣющемся постановленіи Епархіальнаго съѣзда (вѣдь она постановила по вопросамъ, не

¹⁾ «П. Е. В.», ч. оф. 1905 г., стр. 547. 1906 г., стр. 538.

терпящимъ отлагательства, обращаться къ Владыкѣ, — ж. № 1), то, быть можетъ, духовенство получило бы возможность привлечь вдвое болѣе выборщиковъ и участниковъ при разсмотрѣніи вопросовъ на уѣздныхъ Сѣздахъ.

При выборѣ о.о. уполномоченныхъ въ благочиніяхъ и уѣздахъ могутъ быть допущены отступленія отъ правилъ. Извѣщеніе о времени собраній можетъ быть получено нѣкоторыми причтами по истеченіи срока, нарушается иногда § 13 и 14 правилъ, т. е. на собраніе не приглашаются діаконы и псаломщики и самое собраніе проходитъ въ незаконномъ составѣ. Также нарушеніе установленныхъ правилъ встрѣчалось при собраніи уполномоченныхъ отъ духовенства въ уѣздныя комиссіи по распредѣленію церквей по благочиніямъ. Нарушеніе правилъ вызываетъ вопросъ о восстановленіи ихъ. Комиссія указала такую апелляціонную инстанцію въ лицѣ высшаго представителя епархіальной власти, которая вмѣстѣ съ тѣмъ является для подобныхъ дѣлъ и окончательной. Не говоря уже о томъ, что непріятно затруднять Владыку подобными дѣлами, обращеніе къ нему соединено съ затратой времени. Не лучше-ли разрѣшеніе подобныхъ дѣлъ предоставить благочинническимъ совѣтамъ. Не всегда удобно производить разсмотрѣніе сихъ дѣлъ мѣстному благочин. совѣту, такъ какъ предсѣдатель благочин. собранія является предсѣдателемъ и благочинническаго совѣта, но въ такомъ случаѣ дѣло можетъ быть передано благочинническому совѣту другого округа, какъ это въ другихъ случаяхъ предусмотрѣно правилами (§ 3, примѣч. 2). А еще лучше, если о.о. благочинные не будутъ допускать нарушенія установленныхъ правилъ.

Комиссія ничего не сдѣлала для *разработки* вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Епархіальнаго Сѣзда. Она ограничила свои занятія чисто канцелярской стороной дѣла. Такое впечатлѣніе даютъ ея журналы, написанные въ формѣ обычныхъ постановленій и помѣщенные почему-то въ официальной части епархіальнаго органа, хотя Комиссія имѣетъ частный характеръ и постановленія ея не утверждены Владыкой. Исполненіе сей работы оставляетъ желать большей полноты для того, чтобы редакция журналовъ не вызвала недоумѣній. Заявленія и пожеланія, направленные въ Комиссію, слѣдуетъ вносить въ журналы съ той мотивировкой, какая ихъ подтверждаетъ, по возможности словами

составителей. Противъ этого грѣшитъ журналъ Комиссіи № 2, гдѣ рѣчь идетъ о нашемъ заявленіи. При передачѣ его упущено все существенное.

Не смотря на несовершенство работы Комиссія и въ настоящемъ видѣ является не вполне безполезной для духовенства и Сѣзда. Если Епархіальный Сѣздъ дастъ ей организацію, если ея собранія будутъ назначены въ удобные для пріѣзжаго духовенства дни, то, при развитіи корпоративной дѣятельности духовенства, она можетъ быть однимъ изъ средствъ къ объединенію духовенства и Епарх. Сѣзда, которому она доставитъ разработанный матеріалъ. Въ такомъ видѣ отъ нея можно ожидать пользы для дѣла.

Священникъ *Михаилъ Чубовъ.*

О колокольномъ звонѣ въ Россіи.

Нашъ маститый излѣдователь русскаго церковнаго пѣнія Стефанъ Васильевичъ Смоленскій, котораго труды такъ тщательно пренебрегаются въ нашей средней духовной школѣ, что и не найти ихъ, кромѣ учебника по пѣнію, въ губернскомъ городѣ, недавно напечаталъ интересную статью подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, приглашая музыкантовъ не жалѣть времени на изученіе этого, пока еще таинственнаго, какъ и наши родныя пѣсни и наши старинные знаменныя роспѣвы, отдѣла нашего искусства. Приводимъ небольшое извлеченіе изъ этой статьи.

„Есть у насъ на Руси особое искусство, на которое мы почти не обращаемъ вниманія,—это колокольный звонъ. Въ колокольныхъ большого состава, съ нѣсколькими большими колоколами, звонятъ нѣсколько человекъ—звонарей. Этотъ звонъ всегда представляетъ собою лишь громогласнѣйшую безтолковщину, въ которой теряются подробности звона мелодическаго и ритмическаго. Извѣстно, что языки большихъ колоколовъ не мѣняютъ скорости своего качанія по самой простой причинѣ: они тяжелы и подчинены законамъ маятника. Поэтому одновременный звонъ въ 4—5 такихъ колоколовъ производитъ только ритмическій разнотонъ и помѣху для звонаря-художника. Художественный звонъ возможенъ лишь на малыхъ колокольныхъ, гдѣ всѣ колокола подчинены волѣ одного звонаря.

„Но есть прелесть и въ большомъ, массовомъ звонѣ. Правда,—вблизи, эта оглушительная сила бываетъ иногда даже и несносна. Но нѣтъ тѣхъ словъ и красокъ рѣчи, которыми можно было бы изобразить напр. величественный пасхальный звонъ въ Московскомъ Кремлѣ. Здѣсь, въ самомъ сердцѣ, въ самомъ „святое святыхъ Россіи“ тысячная толпа ждетъ перваго полночнаго удара въ огромный колоколъ „Ивана Великаго“. Надо быть въ Москвѣ, у соборовъ, чтобы самому испытать величіе этого ожиданія. Тысячную толпу не слышать,—она совершенно смолкла. Молчить и вся Москва. Но вотъ раздается первый ударъ необычайно мягкій, негромкій (кортра Ля) на Ивановской колокольной. Онъ даетъ сигналъ всей Москвѣ. Черезъ 5—6 секундъ уже ударили всѣ „сорокъ-сороковъ“ и загорѣлись иллюминаціи всѣхъ колоколенъ. Загораются и свѣчи тысячной толпы у Кремлевскихъ соборовъ. Гудитъ мягкій басовый звукъ, вдругъ смѣняющійся торжественнымъ звономъ. Звонятъ „во вся тяжкая и во вся кампаны“, звонятъ съ необычайною силою звука. Въ этой силѣ исчезаетъ все: и начавшаяся пушечная пальба, и пѣніе хоровъ въ появившихся крестныхъ ходахъ, и вздохи волнующейся массы тысячей. Только и слышенъ одинъ звопъ, видны разомъ море свѣчей и какъ бы огненные змѣи, движущіяся между свѣчами много-тысячной толпы. Этихъ движущихся огневыхъ потоковъ разомъ шесть... И надъ всей этой чудной картиной—звонъ, да вѣдь какой! Звонъ оглушительный, властный, сущее торжество!.. Невольно вспоминаю, какъ взволновалъ меня однажды встрѣтившійся въ эту минуту незабвенный Ив. Ѳед. Горбуновъ. Я слыхалъ и прежде, что великій артистъ-народникъ пріѣзжалъ въ Москву къ этому дню будто бы чуть не каждый годъ, чтобы насладиться величественною русскою красотой. На этотъ разъ Ив. Ѳедоровичъ стоялъ наклонивъ голову и сильно волновался, по лицу его текли слезы и онъ нервно крестился... „Замолчите!“ нервно крикнулъ онъ на какихъ-то сосѣдей, осмѣлившихся заговорить между собою въ такую истинно-торжественную минуту... Но крестные ходы уже прошли.

Малый, голосистый „Ясакъ“, у алтаря Успенскаго собора, уже прозвонилъ „конецъ“ и Иванъ Великій сразу умолкъ. Танущійся звукъ большихъ колоколовъ сразу наполняетъ соборную площадку несравненными аккордами, съ мощными, переливающимися модуляціями въ цѣлыхъ рояхъ призвуковъ

и отзвуковъ. Это продолжается 1—1/2 минуты. Слышать этотъ мощный, таинственный гимнъ можно только въ Москвѣ и только въ тихую, теплую пасхальную полночь.

Но совсѣмъ иное впечатлѣніе отъ массоваго звона получается издали. За городомъ слышится совсѣмъ особая музыка, не сравнимая ни съ чѣмъ и только встрѣчаемая на лонѣ природы. Чуткіе люди живо чувствуютъ таинственную красоту тишины, напр. въ хвойномъ лѣсу, когда они вслушиваются въ тихій шумъ между вершинами сосенъ и елей. Лѣсъ шумитъ, лѣсъ дышетъ, лѣсъ говоритъ въ этой величественной тишинѣ. Колокольный звонъ, слушаемый издали, за городомъ, — это цѣлая симфонія, — это колоссальная Эолова арфа, дающая самыя восхитительныя впечатлѣнія. Я слышалъ нѣсколько разъ эти симфоніи, напр. на берегу Волги, въ 3—4-хъ верстахъ выше Нижняго-Новгорода, — на Воробьевыхъ горахъ подъ Москвою; хорошъ былъ звукъ на Ильменскомъ озерѣ отъ звона Новгорода Великаго, посылавшаго по Волхову мощный стонъ множество своихъ колоколенъ. Я слышалъ и чудесный органъ Ростова Великаго, обладающаго не сравненною звонницею; здѣсь — созвучные, подобранные, большіе колокола; на озерѣ отъ нихъ — „звонъ въ небѣ“, который, кажется только и можно сравнить съ торжественнымъ величіемъ сѣвернаго сіянія.

Такую музыку можно слышать только въ Россіи. Наши русскіе колокола, особенно же старые — XVI—XVII вѣка, считаются самыми большими, замыслимыми звучными въ мірѣ. У насъ — множество колоколенъ, — у насъ и просторъ для такой музыки. Въ часъ лѣтней всеобщей смолкаетъ шумливая рабочая суэта и колокольная музыка тихо играетъ въ небѣ, давая красоту акустическихъ явленій высшаго порядка. Эту музыку можно слышать во множествѣ мѣстъ нашей необъятной Россіи. „Въ лѣсахъ“ и на берегу озера, или вдоль рѣки въ каждый тихій вечеръ можно насладиться симфоніей сосноваго бора и звона въ отдаленномъ скитѣ.

Нѣтъ словъ, которыми можно было бы изобразить музыку, когда звонъ „Сорока сороковъ“ Московскихъ колоколенъ обращается въ тихій гимнъ, отдаленно-слышимый на Воробьевыхъ горахъ. Видъ Москвы при заходящемъ солнцѣ смѣняется быстро новыми красками отъ свѣта іюньскаго полнолунія. Огненные отблески отъ оконъ и золоченыхъ крестовъ постоянно переменяются въ своемъ появленіи то тутъ, то

тамъ. Вечеръ тухнетъ, тишина охватываетъ и невольно смотрятся послѣднія дневныя краски. Вскорѣ мягкій зеленый оттѣнокъ проявить съ востока, бѣлыя стѣны далекихъ домовъ, золотые огоньки смѣнятся тихо свѣтящими серебряными отблесками отъ тѣхъ же крестовъ. И при такой красотѣ, при этой тишинѣ—музыка,—какая то особая, упоительная музыка... И лѣсъ шумитъ, и Москва вздыхаетъ, молится что-ли, отходя ко сну, или думу думаетъ!

Въ Ростовѣ Великомъ нѣтъ такого огромнаго величія. Ростовъ, не только предъ Москвой, но и въ сравненіи съ прелестнымъ Ярославлемъ—чуть не малая деревушка. Но Ростовъ стоитъ на берегу большого озера, а старую соборную звонницу выстроилъ преостроумный акустикъ митрополитъ Іона III Сысоевичъ (1652—1691 г.). Этотъ удивительный художникъ догадался выстроить вмѣсто высокой колокольни широкою „звонницу“, и снабдить ее колоколами, выстроенными по камертону. *) Онъ же, Іона, сочинилъ и музыку нѣсколькихъ звоновъ для такого оригинальнаго инструмента, указавъ дѣлать *crescendo*, *diminuendo*, указавъ модуляціи съ помощью звона то съ тѣмъ, то съ другимъ большимъ колоколомъ. Поэтому здѣсь есть ускореніе и замедленіе въ звонахъ. Поэтому нѣтъ въ Ростовѣ до сихъ поръ безтолковаго звона „во всѣ“, а исполняютъ, „какъ по писанному“ старый „Сысоевскій звонъ“, „Акимовскій звонъ“, „Дашковскій“, „Егорьевскій звопъ“ и разные будничные звоны. Недавно сочинили еще „Іонаѣановскій звонъ“ и, какъ говорили мнѣ, возстановили музыкальную запись всѣхъ старыхъ и новыхъ звоновъ. И недавно, здѣсь же, нашелся „второй Іона“—акустикъ по колокольной части, о. А. А. Израилевъ, приведшій въ порядокъ не только Ростовскіе звоны, но и акустику новыхъ колоколовъ при ихъ литьѣ на заводахъ **). Камертоны о. Израилева извѣстны, кажется, всей Россіи.

Ростовская звонница есть одна изъ красотъ необыкновенно интереснаго Ростовскаго Кремля.— Она вполне замѣчательна и какъ умная старина, и какъ художественное изобрѣтеніе. Здѣсь 13 колоколовъ, между которыми имѣются двѣ громадины въ 2 и 1 тысячи пудовъ; это двѣ тоники звоновъ,

*) Эта невысокая (10 саж.) звонница имѣетъ 15 саж. длины и 5 саж. ширины.“ С. В. Смоленскій указываетъ на нотахъ строй колоколовъ.

**) Этому оригинальному ученому принадлежитъ честь научной теоріи изслѣдованія и настраиванія колоколовъ и камертоновъ. Его брошюра „Ростовскіе колокола и звоны“ (Спб. 1884) полна самаго глубокаго интереса.

Це-дуръ, Э-молль, — „Сысой“ и „Полиелей“. По ритму качанія ихъ языковъ производятся художественные Ростовскіе, мажорные и минорные звоны съ разными измѣненіями скорости и силы ударовъ въ такіе колокола. Звоны разнообразятся всякими узорами, которые вызваниваются малыми колоколами, но эти дробные узоры всегда согласованы съ ритмомъ одного изъ консонирующихъ имъ наибольшихъ колоколовъ. Отъ такого чередованія группъ происходитъ то усиленіе Це-дуръ, и его доминант-аккорда, то господство Е-молль, то появленіе изъ обер-тоновъ А-молль съ его доминантою... Интерференціи звуковъ (т. е. перебои тянущихся и колокольныхъ гуловъ, — *battements*) и производные обер-тоны даютъ вдали отъ колокольной—массу новыхъ эффектовъ. Не трудно понять сколько живости придается звонамъ съ помощью не только оттѣнковъ исполненія, но и ритмическихъ комбинацій всякаго рода. Праздничные звоны въ Ростовѣ болѣе сановиты, медленны; будничные звоны гораздо быстрѣе отъ участія только меньшихъ колоколовъ.

Но нужно отъѣхать съ версту отъ Ростова по озеру и послушать звонъ оттуда, въ тихую погоду, чтобы понять, что получается изъ Ростовскихъ звоновъ издали. Гармоніи тянутся долго, то замирая, то усиливаясь; интерференція звуковыхъ волнъ даетъ какъ бы вздохи звона,—дѣлаетъ слышными то мажорный аккордъ, то минорный,—и въ воздухѣ какъ бы раздастся торжественный хораль необычайно мягкихъ, протяжныхъ аккордовъ. Они мѣняются совершенно неожиданно и изъ производныхъ звуковъ (обер-тоны) составляютъ какія-то чудныя сочетанія, переполняющія душу полнымъ восторгомъ. Это—именно „неземная музыка“, и не знаю я, есть ли еще въ Россіи что-либо сходное со звонами въ Ростовѣ Великомъ.

Но самые лучшіе звоны,—артистическіе, въ монастыряхъ, и особенно, въ* подмосковныхъ уѣздныхъ городахъ. Есть отличные звонари и въ Поволожьѣ. Здѣсь можно часто слышать много оригинальнаго въ фигураціяхъ и въ ритмическихъ приемахъ. Главнымъ образомъ—это звоны малыхъ церквей, производимые однимъ звонаремъ *). Хороши звоны

*) Опытный звонарь можетъ владѣть одновременно двумя, или тремя малыми колоколами въ правой, рукѣ, двумя средними въ лѣвой, третьимъ среднимъ—подъ локтемъ лѣвой руки и однимъ (а иногда и двумя) большимъ колоколомъ, ударяемымъ ногою съ помощью педали къ веревкѣ подтянутаго языка. Въ случаѣ звона съ главнымъ, еще большимъ колоколомъ, этотъ звонарь подчиняется ритму „большака“.

и двухъ звонарей. Изъ нихъ одинъ, ударяя въ большой колоколъ качающимся языкомъ, даетъ звону „basso ostinato“ и въ то же время одинаковую скорость звона. Но звоны меньшіе—куда лучше. Въ коренной Руси очень часто случается встрѣтить виртуозовъ звонарей, талантъ которыхъ рождаетъ иной разъ самыя удивительныя ритмическія и мелодическія экспромпты. Въ этой же Руси выработались и типы разныхъ звоновъ, напр. постныхъ, позывныхъ, похоронныхъ, встрѣчныхъ, проводныхъ будничныхъ, праздничныхъ, и т. п. Это—традиціонныя формы, въ содержаніе которыхъ однако вкладываются исполнителями иногда сущія вдохновенія, —вполнѣ свободное творчество. Мнѣ случалось наблюдать у талантливыхъ звонарей точно размѣренныя объемы частей, разработку темъ и даже, такъ сказать,—оркестровые эффе́кты. Однажды мнѣ случилось услышать въ „разработкѣ“ звона неожиданно введенное контрапунктическое „увеличеніе“ темы, не говоря уже о частичномъ ея исползованіи. Въ другой разъ звонарь, въ серединѣ быстрого звона, вдругъ ввелъ неожиданную тему, измѣнивъ ритмъ и начавъ *Andante*.“ (Здѣсь у С. В. Смоленскаго вставлена нотная строка). „Такая тема, къ моему полному изумленію, была затѣмъ повторена въ подходящемъ мѣстѣ въ мажорномъ тонѣ и вновь повторена въ первомъ видѣ при „возвращеніи“.

Талантливыхъ звонарей у насъ—сотни. Всѣ они передаютъ по преданію давнія, конечно, сочиненія весьма многихъ художниковъ старобытной Россіи и прибавляютъ къ нимъ свои вдохновенія. Бываютъ и истовые любители, кровные русаки. Мнѣ вспоминается рассказъ о какомъ-то солдатикѣ, изумившемъ болгаръ мастерствомъ звона въ присланные изъ Россіи колокола. Совершенно безтолковый звонъ у св. Крале въ Болгарской Софіи возмутилъ этого артиста и онъ, неожиданно для себя, вдругъ далъ въ болгарской столицѣ „колокольный концертъ“... Но тутъ же и сказалась „исторія.“ Хотя впечатлѣніе было, очевидно, очень сильное, но оно не пробрало звонарей-болгаръ до сути колокольнаго искусства. И до сихъ поръ въ Болгаріи нѣтъ хорошихъ звоновъ. Впрочемъ, и удивляться нечему. Въдѣ у болгаръ колокола появились всего четверть вѣка тому назадъ, а у насъ колокольному звону уже нѣсколько сотъ лѣтъ. Понятно, что церковный звонъ давно сталъ у

насъ народнымъ искусствомъ. Именно на эту самобытную часть художественнаго русскаго мышленія мнѣ хотѣлось бы обратить вниманіе русскихъ музыкантовъ. Здѣсь видны и чувствуются родныя красоты и свои, русскія формы.

Если археологія музыкальнаго искусства имѣетъ практическія цѣли, если проявленія творчества народныхъ художниковъ обязываютъ насъ вниманіемъ къ формамъ ихъ вдохновеній, то отчего же не оказать вниманія къ церковному звону? Въ немъ вѣдь, несомнѣнно, имѣются на лицо всѣ составныя данныя музыкальнаго искусства и могутъ найтись особенности, можетъ быть, даже и поучительныя. Давно ли наши несравненныя народныя пѣсни пренебрежительно назывались „подлыми“, а наши древнезнаменныя распѣвы даже и „волчьимъ воемъ“? Отчего не предположить, что по части малыхъ формъ, по части бойкихъ ритмовъ и фигурацій наши колокольные звоны, пожалуй, откроютъ что-либо новое любознательнымъ русскимъ музикусамъ?“

„Полагаю, что музыканты не потеряютъ времени и не пожалѣютъ, если надумаютъ вникнуть въ русскій колокольный звонъ. Это такой же огдѣлъ нашего искусства, и таинственный пока, какъ и наши народныя пѣсни и, особенно, наши старинныя знаменныя распѣвы. При всемъ порывѣ нашихъ музыкантовъ къ использованию завѣтовъ русской мелодической и ритмической старины, указываемые кладязи народной мудрости, остроумія, глубокаго чувства далеко еще не разгаданы, хотя бы въ области своей художественной свободы. Вообще наша „музыка будущаго“ имѣетъ источники своей мощи именно здѣсь, въ своихъ началахъ, въ своей дорогѣ, въ своихъ идеалахъ, давно обдуманыхъ для насъ простыми пѣвцами, дьячками и звонарями. Простоту эту легко почувствовать, мудроно уловить, и еще труднѣе объяснить въ своей совокупности. Но мы, несомнѣнно близки уже къ пониманію незамѣнимой поучительности для насъ именно народныхъ искусствъ. Не отрицаясь отъ всего созданнаго геніями для музыкальнаго искусства вообще, мы должны быть у себя дома, должны быть русскими. Если мы постараемся сдѣлаться ими какъ можно скорѣе, — конечно, мы не раскаемся. Мы только удивимся нашей мощи, нашему неисчерпаемому богатству въ имѣющихся наслѣдствахъ и откроемъ дороги блестящему русскому будущему“. (Р. М. Г. № 9—10).

Къ пѣвцамъ и любителямъ церковнаго пѣнія.

Въ среду способовъ благотворнаго воздѣйствія на душу человѣческую христіанская церковь приняла пѣніе. Отъ первыхъ вѣковъ и до нашихъ дней церковное пѣніе служило наилучшимъ украшеніемъ богослуженія. Наши предки, прежде, нежели постигли спасительность ученія вѣры христовой, были расположены въ пользу принятія его слышаннымъ ими въ цареградскомъ храмѣ св. Софіи Премудрости Божіей ангелоподобнымъ пѣніемъ, сливавшимъ небо съ землею—по ихъ словамъ.

Признанная всѣми музыкальность русскаго народа нашла себѣ примѣненіе и наиболѣе выразилась въ церковномъ пѣснотворчествѣ сейчасъ же, какъ только народилось христіанство въ нашемъ отечествѣ. И въ девять вѣковъ русскіе пѣвцы создали множество дивныхъ пѣсенъ во славу Божію, въ умиленіе и въ усладу души человѣка.

Всегда и всѣми любимое русское церковное пѣніе и въ наше время, теплотою вложеннаго въ него чувства, глубиною мысли, высокою художественностію, одно единитъ въ восторгахъ сердечныхъ не только горячо вѣрующихъ, но и равнодушныхъ къ вѣрѣ людей. То торжественное, то умиленное, то скорбное оно находитъ откликъ, оно будитъ добрыя, высокія чувства въ душѣ и праведника, и мытаря, и грѣшника. Дивныя пѣсни церковныя и теперь дѣйствуютъ и всегда будутъ неотразимо властно дѣйствовать на бьющееся сердце человѣческое.

Да, велико искусство нашего церковнаго пѣнія, оттого-то и славно оно между людьми.—Но служители его—творцы и пѣвцы святыхъ пѣсенъ—малы въ нашихъ глазахъ, и нѣтъ имъ чести по достоянію среди людей.

Въ этомъ кроется больше, чѣмъ отсутствіе логики...

Прискорбно это для церковнаго пѣвца, и сугубѣе становится его боль сердечная, какъ подумаетъ онъ, что въ обиходѣ жизни «честь» и «ѣсть» едино есть.

Дальше говорить—раны берeditь. Да и не помочь дѣлу сѣтованіями. Здѣсь надо такъ разсуждать:—Дѣло пѣвца—святое дѣло. И если пѣвецъ достойно совершаетъ свое служеніе, то онъ долженъ стать выше всякихъ условностей существующаго дѣленія людей по общественному положенію.

Ибо не то важно — за кого тебя считаютъ, а важно то — кто ты есть. Увѣренность же въ томъ, что дѣло пѣвца нужно всѣмъ дѣло, даетъ пѣвцу право устроить свою жизнь возможно наилучшимъ образомъ. Вотъ ужъ именно — дѣло за себя говорить.

Но одно дѣло имѣть право, и другое дѣло осуществить его.

Права на лучшую жизнь регенты давно, безъ сомнѣнія, приобрѣли своимъ полезнымъ трудомъ, но пользованіе правами до сихъ поръ имъ почти не удавалось. Происходило и происходитъ это оттого, что регенты почти всегда не въ силахъ защитить своихъ правъ отъ попраіія.

Разбросанные по городамъ и весямъ огромной Россіи, лишеныя какой либо общественной организаціи, регенты въ одиночку устраиваютъ свою судьбу. Сильный характеръ, недюжинныя способности и благопріятныя обстоятельства позволяютъ, хотя и при постоянной борьбѣ, нѣкоторымъ изъ этихъ тружениковъ завоевывать себѣ сколько-нибудь соотвѣтственное мѣсто въ хранинѣ общественнаго положенія, получать свою законную долю отъ яствій жизненнаго стола. Большинство же — если не слабые, то весьма скромные — находятся внѣ этой хранины, съ „обуреваемыми“ вмѣняются, подобно Лазарю, лежатъ у вратъ, желая насытиться крошками, падающими со стола богатаго. И все это случается оттого, что „одинъ въ полѣ не воинъ“, что „семь головней и въ полѣ горять, а одна головня и въ печи гаснетъ“.

Доколѣ регенты одиноки, доколѣ они не носятъ тяготы другъ друга, не избыть имъ вольныхъ бѣдъ жизни. Взаимопомощь во всѣхъ смыслахъ и видахъ, — только она можетъ измѣнить къ лучшему судьбу регентовъ. Только при сильной организаціи, при которой слабый (хотя бы временно) могъ найти опору у сильнаго и съ его поддержкой совершать свой жизненный путь; только при ней, говорю, для регентовъ исчезнетъ горечь настоящаго и страхъ предъ будущимъ. Взаимопомощь моральная и матеріальная совершенно необходимы для улучшенія участи регентовъ.

Поэтому, какъ не порадоваться и всѣми доступными средствами не помочь новооткрытому „Обществу взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ“.

Братья-пѣвцы! Возблагодаримъ Бога, что услышалъ Онъ

молитвы наши, подавленные стоны наши вошли въ уши Его и вложилъ Благій въ сердца добрыхъ людей желаніе придти намъ на помощь.

Теперь, слава Богу, отъ насъ самихъ зависитъ, въ нашей доброй волѣ раздѣлить радости и горе наши съ „присными“.

Думаю, не одинъ взоръ слезою радости блеснетъ, не одно сердце дрогнетъ отъ благодарнаго умиленія, видя занимающуюся надъ главами безвѣстныхъ тружениковъ зарю свѣтлаго будущаго и отходящій въ прошлое мракъ жизни обездоленныхъ...

Въ добрый часъ! Помогите Господи!

Помогите и вы, кои пользуетесь трудами пѣвцовъ, услаждаясь ихъ искусствомъ; вы, — которые при помощи пѣнія надѣетесь украсить Богослуженіе, и вы, которые возбуждаетесь къ молитвѣ, этому первому и лучшему подвигу вашему предъ Богомъ.

Герей-регентъ.

„Общество взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ“, согласно въ установленномъ порядкѣ утвержденному уставу своему, имѣетъ своею цѣлью доставленіе средствъ къ улучшенію матеріальнаго состояніи своихъ членовъ. Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоюго пола православнаго исповѣданія, занимающіяся регентскимъ трудомъ, независимо отъ того, имѣютъ ли они или нѣтъ званіе регента. Общимъ собраніемъ, состоявшимся 28 марта 1907 г. въ Москов. Синод. училищѣ, опредѣленъ ежегодный взносъ для дѣйств. членовъ 3 руб., а членовъ сореферентовъ не менѣе 1 руб., (взносы дѣлаются единовременно, — безъ разсрочки). Общее собраніе поручило Правленію:

1) Организовать справочное бюро для сношеній между причтами церквей и регентами. (Сюда причты могутъ обращаться за указаніемъ имъ лицъ могущихъ и желающихъ занимать должности регентовъ; равно и регенты — съ предложеніемъ своихъ услугъ. Объ открытіи дѣйствій бюро и объ условіяхъ пользованія имъ будетъ своевременно сообщено всѣмъ членамъ Общества особыми письмами; причты же извѣстятся объ этомъ объявленіемъ, напечатаннымъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ).

2) Заготовить къ слѣдующему Общему Собранію проектъ устава похоронной кассы.

Членами Правленія состоятъ: Прокуроръ Москов. Святѣйш. Синода Конторы Ф. П. Степановъ, Директоръ Синод. училища В. С. Орловъ, Регентъ Синод. хора А. Д. Кастальскій, Регентъ-хоросодержатель Л. С. Васильевъ, Редакторъ журнала „Музыкальный Труженикъ“ И. В. Липаевъ, Регентъ П. М. Копосовъ, Регентъ П. Г. Чесниковъ и Завѣдывающій пѣвческими хорами въ Москвѣ свящ. Д. В. Аллемановъ. Предсѣдатель Правленія Ф. П. Степановъ, Казначей и Секретарь свящ. Д. В. Аллемановъ. Взносы, пожертвованія и всякія обращенія въ Общество адресуются: Москва, Каретная-Садовая, домъ духовной семинаріи, свящ. Дим. Вас. Аллеманову. При высылкѣ членскаго взноса Правленіе покорнѣйше проситъ добавлять 20 коп. на почтовые расходы по доставкѣ денегъ, отсылкѣ квитанціи, высылкѣ устава и проч. На отвѣты вообще прилагать марки.

Объявленія.

Отъ Совѣта Полтавскаго отдѣленія

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

Императрицы МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

О СЛѢПЫХЪ

объявляется, что въ Полтавскомъ училищѣ слѣпыхъ дѣвочекъ имѣется нѣсколько вакансій. Условія приѣма: полная слѣпота на оба глаза, возрастъ отъ 7 до 11 лѣтъ включительно и отсутствіе другихъ, кромѣ слѣпоты, физическихъ и умственныхъ недостатковъ. Прошенія подаются до 10 августа на имя Совѣта съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи и свидѣтельства мѣстнаго земскаго или другаго врача о полной слѣпотѣ на оба глаза и неимѣніи другихъ физическихъ и умственныхъ недостатковъ.

Южный берегъ Крыма.

ПЕРВОКЛАССНЫЙ КУРОРТЪ

„СУУКЪ-СУ“

—>> ОТКРЫТЬ <<—

Курортъ устроенъ по образцу лучшихъ западно-европейскихъ отелей; комнаты отъ 1 р. до 15 руб. Пансионъ отъ 18 руб. до 65 р. Ресторанъ. Итальянскій оркестръ подъ управ. Палладино. Ванны морскія и прѣсныя. Чудное морское купанье. Обширный паркъ. Молочная ферма. Лечебный виноградъ. Удобное парходное сообщеніе съ Ялтой. Все оборудовано согласно послѣдняго слова удобства и гигіены.

По требованію немедленно высылаются всѣ справки.

✂ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ✂

Стефана Θεодоровича

ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами.

Всевозможная живопись и чеканка, а также картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

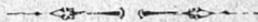
Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879-го года.

При семъ № разсылается подписчикамъ объявление о травѣ Кузмича отъ склада А. Л. Волгушева.

СОДЕРЖАНИЕ. I.—Слово на 6-е мая—день рожденія Государя Императора Николая II. II.—О пути къ счастью. (Благожелательная бесѣда педагога съ учащимися, при окончаніи ими школьнаго курса). III.—Двѣ свѣжія могилы. (Изъ дорожныхъ впечатлѣній). IV.—Рукописное евангеліе Преображенской церкви мѣстечка Городища, Лохвицкаго уѣзда. V.—Нѣсколько словъ по поводу журналовъ Комиссіи по подготовкѣ и разработкѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на Епархіальномъ Съѣздѣ. VI.—О колокольномъ звонѣ въ Россіи. VII.—Екъ пѣвцамъ и любителямъ церковнаго пѣнія. VIII.—Объявленія

Редакторы, преподаватели семинаріи { *В. Терлеуцкій.*
В. Конопатовъ

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 1 Юня 1907 г.